

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. Астафьева»

Исторический факультет
Кафедра всеобщей истории

Фокин Евгений Андреевич

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Тема: «ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В КАНУН И В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В
СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ РФ И ПОЛЬШИ»

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы: История

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. Кафедрой: Кандидат
исторических наук, доцент
Зберовская Е. Л.

«25» сентября 2021 г.

Руководитель: кандидат
исторических наук Карнаухов К. А.

«25» июня 2021 г.

Обучающийся: Фокин Е. А.
«25» июня 2021 г.

Оценка: отлично

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. Анализ основных концепций российской и польской историографии по объекту исследования.....	9
1.1. Подходы отечественных историков к теме советско-польских отношений в канун и в начале ВМВ.....	9
1.2. Подходы польских историков к теме советско-польских отношений в канун и в начале ВМВ	17
ГЛАВА 2. Сравнение содержания российских и польских учебников по объекту исследования.....	24
2.1. Отражение советско-польских отношений в канун и в начале ВМВ на страницах современных российских учебников по истории.....	24
2.2. Отражение советско-польских отношений в канун и в начале ВМВ на страницах современных польских учебников по истории.	35
2.3. Государственная политика в области преподавания истории в школьной программе в Польше и РФ.....	43
2.4. Методология освещения советско-польских отношений в канун и в начале ВМВ по ИКС.....	48
Заключение.....	61
Список источников и литературы	64
Приложения.....	68

Введение

Советско-польские отношения конца 30 годов прошлого столетия, сложно охарактеризовать однозначно. Десятилетие государства встретили потеплением к друг другу, 15 июня 1935 года между странами был подписан Договор о дружбе и торговом сотрудничестве, а через полгода подписали и Договор о ненападении. К середине десятилетия поляки пошли на сближение с Германией, которая уже не скрывала планов по расширению своего «жизненного пространства». 26 января 1934 года страны подписали договор о ненападении на 10 лет, а 4 ноября следующего года Соглашение об экономическом сотрудничестве. Во второй половине 30-х Польша успеет оккупировать часть Тешинской области, уничтоженной «Мюнхенским сговором» Чехословакии и вновь пойти на сближение с Англией и Францией после отказа Гитлеру в передаче Данцига. А в это время, в Москве, уже засыхали чернила на советско-германском пакте о ненападении, который приведет к очередной потере польским государством суверенитета.

В настоящее время официальные точки зрения государств отличаются по многим аспектам. На них, вне сомнений, влияют конфликтные события прошлого, в том числе и относительно недавнего, такие как, например, изменение даты празднования Дня народного единства в РФ с 7 ноября, дня отмеченного в истории России Октябрьской революцией 1917, на 4 ноября, день, когда России удалось положить конец польской интервенции. Или вспомним крушение в 2010 года польского лайнера под Смоленском, перевозившем на своем борту четверть политического руководства страны и дискуссии, получившие свое развитие на этой почве. То, как развиваются в настоящее время отношения нашей страны с Украиной и Белоруссией, вероятно, также окажет свое влияние на современную трактовку российско-украинских, российско-белорусских и российско-польских отношений. Все эти события безусловно, должны будут зафиксированы в школьных курсах истории наших стран, ну а их влияние на интерпретацию прошлого представляет для нас большой исследовательский интерес уже сейчас.

В качестве объекта исследования в данной работе были взяты советско-польские отношения конца 30-х годов прошлого века. Отражение советско-польских отношений в канун и начале второй мировой войны на страницах учебных материалов России и Польши выступит предметом нашего внимания.

Перед нашей работой ставится ряд задач. Во-первых, это анализ основных концепций российской и польской историографии по объекту исследования. Кроме того, нам предстоит рассмотреть содержание российских и польских учебников, а также на их основе, сравнить трактовку рассматриваемых событий школьными курсами стран. Помимо материалов учебников и историографических источников, нам также предстоит обратиться к проекту историко-культурного стандарта, на соответствие рекомендациям которого будет проверена взятая в рамках нашего исследования школьная литература. В завершающей части исследования вооружившись принципами того же проекта ИКС, мы проверим, содержимое польских источников на предмет допустимого заимствования информации и ее дальнейшего применения в курсе отечественной истории. Наконец, на основе полученных данных, опираясь на вышеупомянутый нормативный документ, мы предпримем попытку создания урока с применением элементов польской школьной программы.

Таким образом структура данной работы будет выстроена следующим образом. Изначально, в первой главе, мы познакомимся с подходами отечественных историков к объекту исследования. Мы обратимся к трудам таких ученых как доктор исторических наук Михаил Мельтюхов, посвятивший множество работ военно-политическим проблемам российского государства; доктор исторических наук Олег Будницкий, специализирующийся на российской истории второй половины XIX-XX веков; доктор исторических наук Александр Чубарьян, являющийся специалистом в истории международных отношений; Доктор исторических наук, член Академии военных наук Михаил Семиряга, в качестве демонстрации альтернативной точки зрения, в конце параграфа мы разместили концепцию ведущего научного сотрудника РИИ Елены Яковлевой. Второй параграф первой главы посвящен подходам к теме исследования таких

польских историков как профессор Ягеллонского университета Анджей Новак; директор Центра польско-российского диалога и согласия Лукаш Адамский; доктор исторических наук Эугениуш Дурачински; Директор Польского института международных дел Славомир Дембски, завершим главу оригинальным подходом историка Петра Зыховича.

Далее, во второй главе, мы рассмотрим, как поднятые в исследовании события изложены на страницах современных учебников России и Польши. После чего, беря во внимание факт подконтрольности содержимого учебной литературы государством, мы сравним официальные точки зрения двух стран. Выявив различия и сходства государственных подходов, мы обратимся к проекту историко-культурного стандарта, через призму которого выявим недосказанность в параграфах российских изданий, а также потенциал заимствования элементов содержимого польских учебников для дальнейшего применения в нашей системе обучения. Обременившись результатами проделанной работы, в завершающей части исследования мы попытаемся составить конспект урока, с применением польской историографии.

В заключении мы подведем итоги проведенной работы и постараемся оценить дальнейшие возможные направления исследования.

Несмотря на территориальные масштабы, охватываемые внешней политикой правительств советского и польского государств, территориальные рамки исследования не выйдут за границы Восточной Европы.

Хронологические рамки работы находятся между датой подписания Мюнхенского соглашения (29 сентября г.) и датой подписанием советско-немецкого «Договора о дружбе и границах» (29 сентября 1939г.).

Принципы исследования:

- 1) Принцип историзма является одним из наиболее значимых для любой данной работы. При работе с материалами мы старались учитывать причины и следствия тех или иных событий, брать в расчет их оценку современниками и современными историками.

2) Принцип объективности, именно им мы будем руководствоваться при работе над данным исследованием, несмотря на сложившуюся политическую обстановку и спорное совместное прошлое.

Перечислим методы исследования: дедуктивная логика поможет на основе рассмотренных учебников России и Польши сделать общий вывод об официальных позициях стран в отношении рассматриваемых событий. Анализ статей позволит нам выйти за рамки изучения тематической литературы, узнать частные взгляды, тем самым рассмотреть объект исследования шире. Используя индуктивный метод в практической части работы, путем рассмотрения отдельных элементов польской историографии, мы сможем сделать выводы о ее комплексном применении в курсе отечественной истории. Прибегнув к анализу нормативно-правовых документов, мы выявим необходимые требования для осуществления собственной попытки создания конспекта урока. Применению методики сравнения событий происходящих одновременно на польских и советских землях поспособствует метод синхронности. Ну и прежде всего, для соответствия исследованию самой ее сути, нам потребуется исторический метод.

Целью данной работы является выделение особенностей преподавания исследуемой темы в России и Польше для попытки разработки нового подхода преподавания в соответствии с проектом ИКС. Стоит отметить, что такая попытка проводится впервые.

Существенный вклад в изучение проблемы двусторонних отношений Советского Союза и Второй Речи Посполитой рассматриваемого периода на поприще отечественной историографии внесли Будницкий О. В, Мельтюхов М. И., Чубарьян А. О. и др. Известные труды по объекту исследования в Польше принадлежат перу Адамского Л., Новака А., Дембский С. Эугениуш Дурачински. своими совместными работами с российскими коллегами приложил немало усилий в направлении разработки единой российско-польской исторической концепции.

В последние годы, интерес к теме освещения советско-польских отношений школьными учебниками получил свое продолжение в трудах Бехтеновой Е. Ф., Барановского В. Г., Вершинина А. О., Огановской И. С., Корнат М. и др. Однако, в

таких трудах отечественная и польская концепции, зачастую рассматриваются отдельно и не получают своего прямого сравнения. Тема положения проекта ИКС, ввиду его сравнительно недавнего выпуска, в работах авторов нами встречена не была, что, во многом, определило под собой необходимость проведения исследования в данной области. На страницах учебных изданий советско-польские отношения рассматриваются, как правило, в контексте общеевропейской политики или как одна из составных частей борьбы СССР за создание коллективной безопасности. В школьном курсе Польши политика, проводимая польским правительством в конце 1930-х гг., получила название политики «равновесия», в которой СССР играл одну из центральных ролей.

Теоретическая база данного исследования включает в себя работы российских и иностранных исследователей. Среди отечественных авторов отметим Бухараева В. М., Вашика К., Шнейдера М. Я. Среди зарубежных авторов нужно выделить Новака А., Вишневого А., Дурачниского Э.

Методологическая база исследования опирается на использование положений проекта ИКС.

Нормативно-правовая база исследования включает в себя Резолюцию польского Сейма от 23.09.2009 г., проект историко-культурного стандарта, резолюция Европарламента от 17.09.2019. В настоящее время, существующие разногласия между Россией и Польшей привели МИДы наших стран к непримиримым позициям по вопросам совместного прошлого. Официальные точки зрения государств и раньше имели большие разногласия. Их устранению способствовала совместная деятельность историков с обеих сторон. Но сейчас, на государственном уровне такая работа прервана. Это коснулось и педагогической науки, так доминирующая позиция руководства стран, через труды историков формирует новую образовательную концепцию. Попыткой такой концепции нашего правительства является проект ИКС, рекомендации которого будут рассмотрены в данном исследовании. Насколько, современные учебники выполняют возложенные на них новой концепцией задачи, отчасти предстоит выяснить в данной работе, что, несомненно, придает нашей работе особую

актуальность, так как это позволит внести небольшую лепту в упрощение объективных сложностей в преподавании предмета истории.

Мир изменился, в руки потомков попадают новые учебники, которые пишутся на фоне постоянного изменения политических мнений. Таким образом, наше исследование может оказаться полезным для выявления различий во взглядах на историю, изучаемую в средней школе России и Польши, а также для выявления забытых или же упущенных в школьном курсе истории фактов.

Данная работа содержит в себе информацию о различных подходах к теме объекта как отечественных историков, так и польских, а анализ содержимого школьной литературы двух стран позволяет увидеть точку зрения близкую к государственной. Тем самым, данное исследование может оказаться полезным как учителям, освещающим данный период в курсе программы истории, так и их учащимся, что придает ему особую практическую значимость.

Глава 1. Анализ основных концепций российской и польской историографии по объекту исследования.

1.1. Подходы отечественных историков к теме советско-польских отношений в канун и в начале ВМВ

Прежде чем приступить к работе с содержанием учебников, рассмотрим поподробнее то, как отечественные и польские историки подходят к рассматриваемому периоду советско-польских отношений. Данная тема привлекла интерес многих исследователей, одним из которых является доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России и права Института инновационных технологий и государственного управления Московского технологического университета Михаил Мельтюхов. В своем труде «Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг.», автор освещает произошедшие в межвоенный период события между странами, разносторонне освещая и оценивая роль повлиявших на них факторов.

В предисловии к своей работе автор констатирует тот факт, что Польша и Советский Союз были движимы стремлением расширения зон своего влияния. По мнению историка, вплоть до лета 1939 года действия международной политики стран Европы в основе своей, были направлены на обеспечение баланса сил на континенте

В польской предвоенной международной политике автор видит попытку найти равновесие между востоком и западом, вот как он описывает попытку советско-польского сближения во время чехословацкого раздела: «8 октября польскому послу в Москве было заявлено, что СССР не отказывается от мирного сотрудничества с любым государством. Получив этот намек, Польша, продолжавшая свою традиционную политику балансирования между Берлином и Москвой, 20–22 октября начала зондаж СССР на предмет нормализации советско-польских отношений.» [14].

Тем же временем 26 марта Польша окончательно отказывается Германии в урегулировании территориального вопроса и уже через 2 дня заявляет, что изменение статуса-кво предмета спора Данцига будет расценено как нападение, тем самым успешно предотвратив нацистский путч на территории вольного города. По мнению автора именно в это время Германия переменяла свое отношение к Варшаве: «В этих условиях германское руководство стало склоняться к военному решению польского вопроса.»

Важно также заметить, что еще 18 апреля Варшава оповестила Берлин о намерениях никогда не допустить советского солдата на свою территорию, чем лишний раз продемонстрировала свою роль большевистским барьером для всей Европы. 6 июня СССР был уведомлен Францией о польской позиции по совместному договору взаимопомощи, так Польша поддерживала его подписание между Москвой, Лондоном и Парижем, но соглашаться стать 4 субъектом данных договоренностей была совершенно не намерена.

Перспектива договоренностей с западными державами для СССР, по мнению Мельтюхова были весьма туманными. В качестве равноценного партнера Москву не видел ни Париж, ни Берлин. [14]. Бесплодность переговоров была очевидна, но признать ее открыто страны не могли, поскольку это лишило бы их еще одного рычага воздействия на Германию. Главной целью англо-французской делегации Мельтюхов считает затягивание процесса переговоров на максимально длительный срок, что должно было удержать Германию от начала войны и удержать ее от сближения с Москвой. Поднятие на переговорах советской стороной вопроса о проходе своих войск по территории Румынии и Польши, историк называет «лакмусовой бумажкой» намерений западных партнеров.

21 августа Германия уведомляет Москву и Лондон о желании подписания пакта о ненападении. Будучи заинтересованным в урегулировании отношений прежде всего с Кремлем, Гитлер отменяет полет полёт своего представителя Геринга в английскую столицу за день до переговоров 22 августа. Тем временем 23 августа переговорам в Москве было суждено состояться. В ночь на 24 августа в ходе переговоров Риббентропа, Сталина и Молотова были подписаны советско-

германский пакт о ненападении и секретный дополнительный протокол, обозначивший сферы интересов сторон на территории Восточной Европы. Автор считает, что с подписанием пакта о ненападении, Кремлю удалось снизить возможность дипломатических маневров Германии в отношении Англии и Японии, что в свою очередь помогло СССР избежать угрозы общеевропейского объединения на антикоммунистической основе.

1 сентября Германия напала на Польшу, а европейский кризис перерос в войну, в которую через несколько дней вступили Англия и Франция. Советское руководство со всем вниманием следило за развивающимися в Европе событиями. В Берлине надеялись на скорейшее вступление Красной армии на территорию, отведенную согласно секретному протоколу в зону советских интересов. Это бы предостерегло Англию и Францию от вмешательства в конфликт на стороне Польши [14].

17 сентября польский посол в Москве В. Гжибовский получил ноту советского правительства, в которой говорилось, что в связи с фактическим концом польского государства, заключенные ранее договора между государствами более не имеют силы. «Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам», а также к незащищенному положению украинского и белорусского населения. «Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии».

Однозначного ответа на вопрос были ли действия советского государства в Польше агрессией автор не дает: «С юридической точки зрения, согласно конвенции предложенной самим СССР в 1933 г., действия советской стороны трактуются как агрессивные. С другой стороны, территории, полученные в ходе раздела, в свое время были присоединены Варшавой также в результате агрессии,

на этот раз польской. Ввиду чего события сентября 1939 года можно, помимо прочего, воспринимать как реванш СССР.» [14].

Несколько иначе к вопросу советско-польских отношений подходит Олег Витальевич Будницкий — советский и российский историк, специализирующийся на российской истории второй половины XIX—XX веков. Доктор исторических наук, профессор, директор Международного центра истории и социологии Второй мировой войны и её последствий НИУ ВШЭ, член Европейской академии. Свою точку зрения он раскрыл в интервью изданию «медуза» от 18 сентября 2019 года. Часть ответов на вопросы в контексте рассматриваемой темы будут взяты из общественно-политической дискуссии в документальном фильме «Пакт о ненападении: чья это победа? / Редакция» в которую Олег Витальевич был приглашен в качестве эксперта.

Историк считает, что пересечение польской границы советским солдатом не было predetermined заранее пактом Молотова-Риббентропа, который он называет декларацией о намерениях. Координация совместных с Германией действий, возможность вступления Красной армии на польскую территорию, все это обсуждалось с германскими представителями после немецкого вторжения. Историк также считает, что помимо мотивов демонстрации западным странам дружбы с СССР, желание немцев о скорейшем появлении солдата Красной армии было обусловлено еще и тем, что польская кампания для немецких войск не была легкой. Главным условием появления советских военных сил на польской территории было падение Варшавы, которого на момент начала маневров на восточном фронте еще не случилось. Варшава отчаянно защищалась, и, в общем, если бы власти Польши не дали приказ капитулировать, прекращать это бессмысленное сопротивление ценой жизни мирных горожан, то она могла защищаться и дальше [15]. Стоит также отметить, что польское командование не сразу поняло истинные намерения советской стороны на своей территории. Были и те, кто предполагал, что Красная армия пришла, чтобы бороться с немцами. Войскам до выяснения обстоятельств было приказано не оказывать сопротивления. Отношение населения Польши также можно увидеть по некоторым документам,

судя по которым оно зачастую предпочитало попасть в плен к восточной стороне, чем к западной.

Пассивность западных партнеров Будницкий объясняет слишком сильной памятью о жертвах, принесенных в годы Первой мировой войны. Автор делает интересный вывод об истинных проигравших того времени: «В Первую мировую, Англия и Франция вступили великими и могучими державами, и в теории эту войну выиграли, но на самом деле, проиграли — понесли гигантские потери и ослабели во многих отношениях.» [15].

По отношению к вторжению советов на польскую территорию, историк видит две точки зрения – московскую и варшавскую. Согласно первой, СССР вернул территории, потерянные в 1922, на которых проживали украинцы и Белорусы. Согласно второй, в момент пересечения границы с востока, польское правительство все еще оставалось на своей территории, оно еще не пересекло границы с Румынией. Это значит, что тезис советского руководства о распаде Польского государства является передергиванием и все ранее подписанные с ним договора все еще имели силу. Из этого следует, что с международно-правовой точки зрения, действия Красной армии в сентябре 1939 года следует называть аннексией [15].

Участие Польши и Венгрии в разделе Чехословакии Будницкий считает действием агрессивным, но признать за ним потворство к развязыванию второй мировой войны историк не берется. Он также полагает, что сложившейся ситуацией на тот момент смог воспользоваться Сталин. В положении, когда немецкое руководство, нарушая все договоренности и обещания, занимает территорию чехословацкого государства, всем становится ясно, что следующей целью Германии скорее всего станет Польша. В таких условиях перед Москвой появился выбор между англо-французско-польскими договоренностями и Германией. Окончательный выбор советского руководителя историк считает ошибкой, колоссальные потери Советского Союза в первые три месяца Великой Отечественной Войны были прямым следствием сталинской политики 1939 года [17].

В своей книге «Канун трагедии: Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 — июнь 1941 года» историк Александр Чубарьян не берется выносить прямые вердикты. По его мнению, единого спускового крючка Второй мировой войны не было: «Но Вторая мировая — это более сложный расклад событий и взаимодействий: геополитических, идеологических и прочих. Она стала следствием и Мюнхенского соглашения, и пакта Молотова-Риббентропа» [28]. Эхо советско-польской войны, после которой к Польше отошли территории, населенные украинцами и белорусами, постоянно давало о себе знать, что усугублялось прозападной ориентацией Варшавы, которую Сталин постоянно обвинял в антисоветских намерениях. Именно несогласие Польши на возможный пропуск Красной Армии через свои границы, по мнению автора, стало главным препятствием на советско-англо-французских переговорах в Москве в июле — августе 1939 г. Пакт Молотова-Риббентропа Чубарьян называет аморальным, однако прямым союзником Гитлера Сталина не называет. Он считает, что к пакту привело множество предшествующих событий, в том числе и Мюнхенское соглашение 1938 года, которое историк подводит под одну черту вместе с договоренностями Берлина и Москвы накануне Второй мировой войны: «Оба документа были подписаны за спиной тех народов, чьей судьбы они касались. Сталин увидел в Мюнхенском договоре проявление курса Англии на изоляцию Советского Союза.» [27].

Историк склонен считать, что на переговорах СССР с западными державами был поставлен крест еще до советско-германского пакта, причиной стало бесплодное обсуждение безопасности восточной Европы и отсутствие официального согласия Польши на проход по ее территории Красной Армии. Несмотря на это, Чубарьян признает, что сближение с Гитлером сулило Сталину большую выгоду, что не в последнюю очередь повлияло на его решение: «На переговорах с Англией и Францией проблема территорий, вошедших впоследствии в советскую зону интересов, обсуждалась только в плане пропуска войск, а Гитлер пошел дальше, предложив разделить сферы интересов» [28]

По мнению историка, судьба пакта Молотова-Риббентропа до последнего момента была под вопросом. Гитлер не мог быть уверен в его подписании, в отличие от своего решения напасть на Польшу, которое он принял еще весной 1939. Ввиду этого Чубарьян считает неверной точку зрения, согласно которой пакт от 23 августа стал основной причиной начала Второй мировой войны. Историк пишет: «Вне зависимости от исхода переговоров с СССР никаких сомнений и колебаний у Гитлера не было. Риббентроп срочно поехал в Москву по той же причине – ему нужно было успеть все сделать до начала уже запланированного наступления.»

Известный военный историк М. И. Семиряга в собственном труде «Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941» прямо указывает на нарушение советским правительством 17 сентября 1939 года Рижского мирного договора 1921 г. и советско-польского соглашения о ненападении 1932 г, выделяя тот факт, что поход на Польшу являлся непосредственной агрессией против суверенного государства. Однако решающее значение для возникновения войны, по его мнению, несомненно, имело Мюнхенское соглашение. Семиряга пишет: «Участники Мюнхенского сговора – Германия, Италия, Англия и Франция – несут главную ответственность за то состояние Европы, которое уже давно определяется понятием «предвоенный политический кризис». [23].

Историк считает, что вся внешняя политика Советского руководства, рассматриваемого периода строилась на тезисе о наличии угрозы со стороны капиталистического окружения, что, по его мнению, было напрасно: «Никто из государств Европы в конце 30-х годов не был готов и не имел намерения воевать против Советского Союза» [23]. Договора, подписанные между Советским Союзом и Третьим Рейхом 23 августа и 28 сентября 1939 г. и участие СССР на их основе в разделе Восточной Европы на сферы влияния Семиряга описывает как крупнейший провал советской внешней политики. Пойдя на это, Москва нарушила как международные, так и собственные законодательные нормы, что привело к непоправимому ущербу международной репутации советского государства. Советско-германское сближение затормозило создание единого антигерманского

фронта, а также освободительного движения покоренных немцами народов, что в свою очередь позволило Гитлеру захватить практически всю континентальную Европу без угрозы нападения с Востока. Ценой всего этого окажется стремительное продвижения немецких войск вглубь советских земель на первых этапах Великой отечественной войны [23]

Своеобразной точкой зрения на указанные события отличается историк Елена Яковлева в своей работе «Польша против СССР, 1939–1950». Автор настаивает на том, что действия СССР были обоснованы, ибо сложившиеся в августе — сентябре 1939 года ситуация не оставила выбора руководству страны, а все претензии, которые поляки предъявляют России, как правопреемнице СССР, «оплачены 9 мая 1945» [30]. Концепция работы сводится к следующему — поляки должны быть благодарны русским за освобождение от немцев, и это компенсирует все, что произошло между СССР и Польшей в XX веке.

1.2. Подходы польских историков к теме советско-польских отношений в канун и в начале ВМВ

Рассматривать точку зрения поляков мы начнем с подхода Анджея Новака. Он является профессором Ягеллонского университета и Института истории Польской академии наук в Варшаве, где он является главой Секции по истории Восточной Европы и империй XIX–XX веков. Видение историка в контексте рассматриваемой темы будет взято из его интервью русской службе ВВС под названием «Польский историк о самом грустном факте в отношениях с СССР», а также из его статьи в издании историческая экспертиза «Анджей Новак: «Мы в Польше сожалеем, что в российской исторической политике Россия полностью отождествляется с Советским Союзом»

Участие Польши в разделе Чехословакии Новак считает ошибкой, но предостерегает называть данный процесс преступлением. «Чехословакия решила заполучить Тешинскую область с преобладающим на нем польским населением в критический для Варшавы момент, в момент, когда Красная армия подошла к столице» [18]. Историк также не считает правильным сравнивать вступление польских войск на территорию Тешинской Силезии с тем, что сделал Советский Союз в сентябре 1939 г., напоминая, что приход поляков не привел к гибели и репрессиям местных жителей.

«Сталину в период переговоров, которые велись между СССР, Британией и Францией с апреля 1939 года, хотелось получить что-то конкретное за свое решение, какой стороне назревающего конфликта он будет содействовать» [2]. Западные державы могли повлиять на Польшу, чтобы та согласилась на переход советских войск через свою территорию, для борьбы с Гитлером. Полякам же было очевидно, что советские войска, войдя на восточные территории Польши, никогда с этих территорий уже не выйдут. От сближения с Берлином советский лидер мог получить половину Восточной Европы. Исходя из точки зрения Сталина, гораздо выгоднее было договориться с Гитлером, чем ждать менее эффективных с его позиции договоренностей с Польшей.

Новак считает важным иметь в виду, что до марта 1939 года Гитлер пытался убедить Польшу в необходимости совместной борьбы против Советского Союза, причем цену Варшаве предлагалось заплатить более низкую чем Чехословакии. Польское государство тогда ответило отказом, хотя ценой договора был только Гданьск и коридор через польское Поморье между главной частью Германии и Восточной Пруссией. То, что поляки не решились на кооперацию с нацистами, только открыло возможности Кремлю, впоследствии пойти на контакт с Германией.

Варшава до последнего надеялась на более осязаемую помощь Лондона и Парижа. Никто не предполагал сценария сближения нацистского и коммунистического государств, все видели к чему ведут конфронтации этих двух идеологий на примере протекающей на тот момент войны в Испании. Автор пишет: «Было немислимо не только для польских политиков, но и для многих других, что Сталин с Гитлером могут сговориться. И это конечно оказалось глубокой ошибкой» [9].

Пакт Молотова-Риббентропа Новак считает очередным, четвертым разделом польского государства, а 17 сентября 1939 самым грустным фактом советско-польских отношений. В своем интервью он называет пакт документом о разделе Восточной Европы и предполагает, что сохранение советским государством нейтралитета по отношению к Польше, могло бы поспособствовать более длительному противостоянию польских войск, которые хоть и не имели шансов выстоять против немецкой машины, но они могли протянуть время до выхода Англии и Франции, которые до этого не в малой степени были сдержаны демонстрируемым советско-германским сближением [2].

В безоговорочном статусе агрессора СССР накануне войны уверен и другой видный польский исследователь, доктор истории, заместитель директора Центра польско-российского диалога и согласия Лукаш Адамский. В своем интервью изданию «ZNAK», он говорит: «Нападение СССР на Польшу сделало невозможным сопротивление польской армии Германии. Не только с юридической, но и с политической точки зрения СССР надо безусловно признать агрессором» [7].

Недавнее принятие резолюции польским Сеймом, приравнивающую советское государство к немецкому в качестве ответственного за развязывание Второй мировой войны, историк не разделяет, хоть и возлагает на СССР ответственность за разрушение Польши. В подписании пакта Молотова-Риббентропа Москвой, Адамский не видит вынужденной меры. Реальную угрозу нападения на советские земли можно было ожидать только от Германии и в случае ее осуществления сильная Польша могла бы послужить для СССР мощным защитным барьером. Решение разделить этот барьер с наиболее потенциальным для себя противником историк находит в желании Сталина действовать в интересах мировой революции.

В вопросе допуска советских войск на польскую территорию Адамский разделяет позицию Новака. Никто не мог гарантировать, что Москва впоследствии добровольно выведет свою армию, опыт прошлого говорил об обратном. Это подтвердили события 1945 год, когда, советское руководство, преследуя Вермахт, параллельно взяло под контроль Польшу навязав ей свою идеологию.

Нежелание польского руководства соглашаться на транзит Красной Армии через свою территорию историк объясняет следующим образом: «Гитлер и верхушка Третьего рейха совершили невероятно много преступлений, но главным образом уже в период Второй мировой войны. Режим Сталина начал массовые репрессии против своих же граждан еще до начала войны. Ну и в целом большевистская идеология предполагала экспансию в Европу еще до прихода к власти Гитлера и НСДАП. Об этом в открытую говорилось еще в 20-х годах. И послевоенное положение в Европе, когда ее восточная половина оказалась под пятой у Сталина, только доказывает, что эти планы были реальны. Так как с таким режимом можно было идти на какие-то соглашения? Тогдашнее польское руководство мыслило здраво, когда отказало Сталину в проходе его войск через Польшу» [1].

Профессор Института истории Варшавского университета Бородзей Влодзимеж считает, что Мюнхенский процесс стал следствием проявления слабости англичан и французов. Британия, по его слова не была готова вести войну в то время, как Франция вела свою политику с оглядкой на действия Англии [25].

Польская сторона, в свою очередь, воспользовалась критической для соседа ситуацией и под угрозой ультиматума потребовала от Чехословакии передачу Чишинской Силезии. Влодзимеж пишет: «Наше правительство даже спросило Гитлера, поддержит ли он поляков в возможной польско-чехословацкой войне. Германия ответила, утвердительно» [25]. Это привело к тому, что польское правительство, поверив в дружественность отношений с немцами, расширило свои территориальные владения, как ему тогда казалось, ничего не заплатив. Дружбе с Германией, как оказалось совсем скоро, состояться не удастся. 19 октября 1938 года министр иностранных дел Польши Юзеф Бек, опасаясь подчинения своей Отчизны Третьему Рейху, отклонил программу урегулирования территориальных споров, предложенных Риббентропом, что существенно омрачило польско-германские отношения. Польша с этого момента, по мнению историка, стала оппозиционным в отношении Германии государством.

Последовавшие летом 1939 года переговоры между Францией, Англией и Советским Союзом были свернуты по причине выхода Москвы из коалиции. Причиной этого решения стал пакт о ненападении, подписанный 23 августа 1939 года между Молотовым и Риббентропом, суливший советской стороне больше приобретений [25].

Историк упоминает, что во время вторжения нацистской Германии в Польшу в сентябре 1939 года недавно сформированная Словацкая Республика тоже присоединилась к нападению. Поскольку большинство польских войск были задействованы в борьбе с немцами в северной части южной границы, словацкое вторжение столкнулось лишь со слабым сопротивлением и понесло минимальные потери. Пересечение советско-польской границы солдатом Красной Армии 17 сентября 1939, Влодзимеж считает предопределённым советско-германским соглашением. Историк пишет: «Этот акт противоречил польско-советскому пакту о ненападении 1932 года. Народный комиссар иностранных дел Молотов солгал, что этот шаг продиктован предполагаемым распадом республики, бегством из страны польских властей и обязанностью правительства СССР защищать свои интересы и народ в польской части Беларуси и Украины» [25].

Директор Польского института международных дел Славомир Дембски утверждает, что нельзя сопоставлять Мюнхенское соглашение и пакт Молотова – Риббентропа, поскольку в первом случае субъекты договора намеревались спасти мир на европейском континенте, а целью СССР и Германии, заключивших договор о ненападении от 23 августа 1939 года, была война [10]. Исходя из этого, автор в своей книге «Между Берлином и Москвой. Германо-советские отношения в 1939–1941 гг.» возлагает ответственность за начало войны на Германию и СССР. Однако, как отмечает Дембски, «политика мирного соседства и равного удаления» Польши от Берлина и Москвы оказалась конструкцией настолько непрочной, что при столкновении с имперскими устремлениями Гитлера и Сталина рухнула» [10].

Вину за срыв переговоров по антинацистскому сотрудничеству между СССР и странами запада, историк возлагает только на советское руководство, которое пошло на сближение с Третьим Рейхом: «Таким образом, Советский Союз прервал ранее состоявшиеся переговоры с Англией и Францией, направленные на военное сотрудничество против нацистской Германии» [10]. Вступление советских войск на польскую территорию 17 сентября 1939 года, видится Дембскому нападением на основе союзнических обязательств перед Германией.

Оценивая последствия советско-германского сближения, Дембски замечает, что не только Германия, но и СССР нарушил международные договоры и совершил акт агрессии против Польши. С ним солидарны Я. Войтковяк, М. Волос, М. Корнат, А. Пшевозьник [6, 38]. Дембски пишет: «Германо-советское соглашение предопределило начало войны, что равносильно очередному разделу польского мира.» Самой важной частью соглашения, напоминает историк, был дополнительный секретный протокол, согласовывающий разделение Центральной и Восточной Европы на немецкую и советскую зону влияния: «данный документ ознаменовал имя политики, проводимой во имя преступных идей - нацистских и коммунистических. Сталинский Советский Союз является тем же инициатором Второй мировой войны, что и нацистская Германия [10].

Историк замечает, сотрудничество между Германией и СССР не ограничивалось условиями одного пакта и секретного протокола к нему, страны

имели тесное экономическое сотрудничество. До июня 1941 года СССР интенсивно помогал Германии в военном и экономическом плане. Сталин заключил два торговых соглашения с Гитлером в 1939 и 1940 годах. Было поставлено 1,6 миллиона тонн зерна, 900 тысяч тонн нефти, 500 тысяч тонн железной руды, а также марганца, хрома, хлопка, фосфата, сои, каучука и платины. Эти поставки позволили Германии продолжить войну и захватить большую часть континентальной Европы.

Историк Эугениуш Дурачински выделяется на фоне большинства коллег своим подходом к роли Мюнхенского договора в развязывании Второй мировой войны, отмечая, что соглашение, подписанное 29 сентября 1938 года, придало международным отношениям совершенно иное качество, и именно после него процесс дестабилизации в Европе переступил критическую черту. В оценке мотивов к подписанию советско-германского пакта о ненападении Дурачински солидарен с Мельтюховым. Он считает, что главной целью советского лидера было возвращение России статуса великой державы, потерянного ею во время Первой мировой войны: «От Запада Сталин мог получить много, но от Германии неизмеримо больше» [11]. Автор также отмечает, что с подписанием пакта, СССР избежал угрозу нападения со стороны Японии, ослабив союз между Токио и Берлином.

В настоящей польской историографии преобладают взгляды, разделяющие правильность политики польского правительства, хотя большинство авторов и признают, что от руководства Польши в 1939 году зависело немного. На этом фоне сильно выделяются работы радикальных авторов, по мнению которых Польше следовало согласиться на предложения Гитлера в 1939 году. Одной из самых заметных таких работ является вышедшая в 2012 году книга Петра Зыховича «Пакт Риббентроп – Бек или как поляки могли вместе с Третьим Рейхом победить Советский Союз». После выхода своего труда Зыхович дал интервью журналисту издания *wPolityce* Михаилу Карновскому, в котором дал собственную оценку отношения немецкого лидера к Польше: «Как бы это ужасно не прозвучало, Гитлер в 1933–1939 годах питал к полякам огромное уважение. «Дайте мне польскую

пехоту, и я завою весь мир!» — повторял он. Он считал нас народом антикоммунистов и отважных солдат. Его кумиром был Юзеф Пилсудский. Отношение Гитлера к Польше изменилось в апреле 1939 года, когда Бек окончательно отверг его любезности и заключил пакт с Англией» [37].

Как мы видим, позиции отечественных и польских ученых хоть и отличаются по большинству подходов, но их все еще нельзя назвать полярными. По-другому начинают обстоять дела, когда хронология доходит до августа 1939. Так, на вершине российско-польских споров на предмет прошлого появляется термин «Четвертый раздел Польши». Его зачастую можно встретить на страницах трудов польских историков, в то же время в отечественной историографии он практически неприменим. Поляки понимают под ним раздел территории польского государства после его падения в сентябре 1939 года в результате дипломатического и военного сотрудничества Советского союза и Третьего Рейха, основой которого стал подписанный перед самым началом Второй мировой войны пакт Молотова-Риббентропа. Как известно, в России, как минимум в официальной историографии, такая концепция полностью отвергается, в то время как в Польше она находит поддержку на самом высоком государственном уровне [36].

Глава 2. Сравнение содержания российских и польских учебников по объекту исследования.

2.1. Отражение советско-польских отношений в канун и в начале ВМВ на страницах современных польских учебников по истории

Прежде чем приступить к характеристике выбранных нами учебников, остановимся на том, как современные исследователи смотрят на учебники истории. Этой проблемой занимаются многие современные ученые, в их числе французский историк, специалист по истории Европы начала XX века, истории России и СССР Марк Ферро. Он одним из первых поднял проблему того, что одни и те же события трактуются совершенно по-разному в школьных учебниках истории стран-участниц тех или иных событий. Его книга «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» была переведена на многие языки мира и приобрела большую популярность, благодаря простоте языка описания и в то же время емкости материала. Ферро понимает преподавание истории как один из способов государственного регулирования: «Ссылаясь на прошлое, легче овладеть настоящим, придать легитимность власти, обосновать претензии» [26]

Того же мнения придерживается Владимир Бухараев в своей статье «Что такое наш учебник истории. Идеология и назидание в языке и образе учебных текстов», опубликованной в составе сборника «Историки читают учебники истории». В данной статье Бухараев анализирует учебники с точки зрения того, как идеологическая обстановка в стране может повлиять на содержание учебника, как опускаются те или иные факты, меняются формулировки и язык описания. Он замечает, что «учебник истории не может быть понят без того, что он является предметом идейно-политических забот государства» [4]. Как замечает автор, в современной России, освободившейся от идеологического контроля уже порядочное количество лет назад, наблюдается насыщение учебников истории идеями разных политических группировок. Таким образом, автор приходит к выводу, что школьный учебник в первую очередь несет информацию о мнениях написавшего его человека и о мнениях разных общественных сил, о ценностях

этого общества в определенный временной отрезок, и что любой учебник имеет важное социокультурное значение.

Затронутая Бухараевым проблема исчезновения «единого учебника» и появления различных учебных курсов также исследуют доктор филологических наук Клаус Вашик в своей статье «Новая история в старом одеянии?» Так, по его мнению, в контексте исторического знания как знания, обеспечивающего связь поколений, учебники истории играют роль «носителей памяти и орудия овладения исторической ситуацией». Уроки истории приравниваются к урокам воспитания, на которых ученик выступает как пассивный реципиент [5].

Вашик, сравнивая подходы к созданию школьных учебников в советское время и после развала СССР, приходит к нескольким выводам. В первую очередь он замечает, что современная историография уходит от идеологических концепций написания исторического текста и начинает ориентироваться на «теорию модернизации», по которой, например, история России прошлого столетия трактуется как появление мировой промышленной державы. Тем не менее, по наблюдениям автора статьи, в современных школьных учебниках все еще доминирует авторская речь, не создается контакта с учеником, не происходит вступления в диалог. В композиционном смысле, исходя из проведенного Вашиком исследования, современный учебник представляет собой слабо структурированный текст, который «прежде всего, является предпосылкой для запоминания, а не живым учебником» [5].

Вашиком замечено, что в тексте учебников нет упоминания об исследованиях зарубежных авторов. Нам кажется важным заметить следующую особенность школьных учебников по истории, выделенную автором статьи: «Учебники не формулируют вопросы или проблемы, они в значительной степени дают ответы и готовые решения» [5]. Несмотря на перечисленные автором статьи изменения в учебнике истории постсоветского времени, он все же приходит к выводу о том, что большая часть учебников по истории все еще подчиняются канонам советской школы. К таким же выводам приходит в своих исследованиях М. Я. Шнейдер признавая, что в развитии школьного учебника истории,

несомненно, заметен прогресс в сравнении с учебниками советского периода, но все же большинство учебников до сих пор носят авторитарный характер [29].

Первым изданием, рассмотренным в данном параграфе, станет учебник «История. История России. 10 класс. Базовый и углублённый уровни» за авторством Горинова М. М., Данилова А. А., Морукова М. Ю. Заявлено, что учебник освещает ключевые вопросы истории России с 1914 г. до начала XXI в. Его разработка проведена в соответствии с требованиями Историко-культурного стандарта и Федерального государственного образовательного стандарта. С учётом современного уровня исторической науки в учебнике на фоне мировой истории показано историческое развитие России, её роль в мире. Значительное место уделено вопросам истории духовной жизни общества, культуры и повседневности. Главным результатом изучения курса должно стать формирование у учащихся российской гражданской идентичности и патриотизма.

Одним из главных факторов, предшествующих началу Второй мировой войны учебник называет «политику умиротворения. На его страницах зачастую можно встретить описание агрессивных действий со стороны некоторых стран и непропорционально мягкую реакцию на них со стороны мирового сообщества, главным образом со стороны Англии и Франции. 30 сентября 1938 года, «политика умиротворения» покорила очередную высоту, когда в Мюнхене состоялось соглашение об отторжении судетской области от Чехословакии, которую, к слову, даже не пригласили, в пользу Германии. Судьба территории решилась подписями представителей Великобритании, Франции, Германии и покорительницы Эфиопии Италии. Причиной экспроприации области оказалось преобладание немцев в составе населявших ее жителей, а также обещание Гитлера о «продолжительном мире». Участие польского государства в разделе Чехословакии авторы описали следующим образом: «Польша с Венгрией также не остались в стороне и приняли участие в разделе» [8].

В учебнике довольно подробно описываются сложности советской внешней политики. В нем сообщается, что в июле 1937 г. Япония начала широкомасштабное вторжение в Китай. Опасаясь нападения на свою территорию, СССР стал

наращивать военную помощь Китаю. Наиболее серьёзный советско-японский конфликт состоялся в мае 1939 г. на монголо-маньчжурской границе. Здесь шли широкомасштабные боевые действия с участием с обеих сторон стрелковых дивизий, танковых бригад, авиации. Военные действия завершились лишь к сентябрю 1939 г. Таким образом, в случае войны Советскому Союзу пришлось бы вести борьбу не только в Европе, но и в Азии. Нужно было приложить все силы к тому, чтобы избежать в будущем войны на два фронта [8].

Мира за Мюнхенским соглашением не последовало, в марте 1939 была захвачена Чехия и установлен прогерманский режим в Словакии. С усугублением европейского кризиса во внешней политике Москвы сформировалось два направления. Первым из них стало недопущение разведывания военных действий Германией и её союзниками против советов. Вторым - проведение мер к формированию коалиции по борьбе с потенциальными агрессорами. Как Германия, так и западные страны, в силу разных причин, находили в СССР потенциального союзника. В целях военно-политического сотрудничества, впервые со времен Мюнхенского соглашения были возобновлены контакты с Англией и Францией. Главной целью этих контактов ставилось гарантировать поддержку, находящимся в зоне потенциальной немецкой агрессии, странам, в том числе и Польше. Параллельно, Германия делала все, чтобы единый антигерманикий блок не смог состояться, в частности, Гитлер, будучи в процессе подготовки к нападению на Польшу, стал искать возможность заключения договора о ненападении с СССР. Сталин решил вести переговоры с обеими сторонами, держа в приоритете союз с Англией и Францией [8]. В июне 1939 г., с целью начать переговоры, их представители прибыли в Москву. В августе на том же месте были инициированы переговоры военных представителей. Несмотря на готовность Франции подписать разработанный договор, английская делегация, всячески пыталась затянуть время. Главным виновником точку в тупике переговоров авторы называют Польшу, которая отказалась в случае агрессии немцев пропустить через свои территории Красную Армию: «Своим отказом, Польша отвернула от себя не только Сталина, но и поддерживающих её Англию и Францию» [8]. Учебник также сообщает, что

согласно данным разведки, главе советского государства стало известно о готовности английской стороны тайно подписать договор о ненападении с Германией. Исходя из сложившихся условий, советское руководство не без длительных колебаний приняло решение пойти на предложение Гитлера и заключило с его страной договор о ненападении. 23 августа 1939 г. министр иностранных дел Германии И. Риббентроп и нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов подписали договор о ненападении, который соответствовал обычным международным соглашениям [8]. В договоре также присутствовал секретный протокол о разделении сфер интересов субъектов документа в Европе. За собой СССР оставил территории, потерянные по итогам первой мировой войны. Разграничение сфер влияния было инициировано Германией. Советская сторона противоречить не стала, соглашение, в первую очередь рассматривалось как защита границ СССР от продвижения немцев. По итогам подписания договора, у Германии развязались руки по отношению к Польше, а СССР получил мирный временной промежуток, который удалось использовать для укрепления обороноспособности. Договор также осложнил отношения между Германией и Японией, а польское правительство расценило его как договорённость Германии и СССР о новом разделе Польши [8].

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Тут же последовал Англо-французский ответ с объявлением Германии войны. Таким образом было дано начало самой кровавой войне в истории человечества. 17 сентября на территорию Польши ступили части Красной Армии, польское правительство, к этому моменту, уже покинуло страну. Красноармейцам был дан приказ освободить территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Продвижению советских войск ничего не мешало, поляки в массовом порядке сдавались в плен. Их дальнейшие судьбы решались по-разному, тысячам пленников было уготована расстрельная смерть в Катынском лесу. 28 сентября Москва и Берлин подписали очередной договор «О дружбе и границе», согласно которому определялась новая граница между государствами.

Так в своем учебнике представляет события предвоенного времени учебник под редакцией академика РАН А. В. Торкунова. Исходя из полученной информации, делается вывод, что интересы СССР были исключительно в перемещении военных действий подальше от своих границ, а вся ответственность за срыв соглашения по антигерманскому блоку возлагается на Польшу и Англию. Но в линейке издательства «просвещение» присутствует еще одно издание, которое повествует о данном периоде более информативно, выходя за рамки черно-белого описания. Речь идет об учебнике под редакцией А. А. Искандерова, за авторством Олега Стефановича и Андрея Олеговича Сороко-Цюпа от 2019 года за 10 класс. Учебник охватывает ключевые этапы всемирной истории с 1914 года до начала нашего века. С точки зрения альтернативности содержания, учебник превосходит рассмотренное выше издание.

Так, согласно ему, Гитлер, минув 1938 год, уже определился с направлением своей дальнейшей экспансии. Первым делом, он намеревался захватить Польшу, а следом, аккумулировав необходимое количество сил и укрепив тылы, атаковать Францию и Англию. По отношению к СССР, Германия попыталась инсценировать новый этап процесса, организованного между странами еще во времена Рапальского договора. Такими словами охарактеризовал этот курс сам Гитлер, преследуя цель, временного союзничества с Москвой, не допуская ее вмешательства в военные действия на западе со стороны Англии и Франции [24]. Навести мосты, страны пытались еще в 1937 году, но тогда, конфиденциальные переговоры были прерваны по инициативе Берлина. Советское руководство все еще рассматривало сближение с Германией, как альтернативу сближения с Англией и Францией. Однако со вторым сценарием все оказалось гораздо сложнее. Московские переговоры в июле-августе 1939 года обнажили жёсткие, бескомпромиссные позиции сторон, почти открыто демонстрировавших недоверие друг к другу. На это действительно были причины. Сталин, к тому моменту, располагал информацией о параллельных тайных переговорах французов и англичан с немцами, также как и о возможном, очередном шаге Лондона в «политике умиротворения» предусматривавшем отказ в защите Польши, за счет

которой планировался очередной Мюнхенский маневр, только на этот раз уже у самых границ СССР [24]. В то же время, западноевропейской стороне было известно о тайных контактах германских и советских дипломатов высочайших рангов, включая В. М. Молотова. Частота этих контактов, особенно усилилась с июля 1939 г., в ходе которых страны довольно оперативно нашли общий язык. В середине августа 1939 г. И. В. Сталин сделал свой выбор. Уже на следующий день после завершения затянувшихся переговоров с Лондоном и Парижем, 23 августа, Молотов и Риббентроп подписали в Москве пакт о ненападении и секретный дополнительный протокол к нему о разделе сфер влияния в Восточной Европе. Согласно которому, сферами советского влияния признавались: Латвия, Финляндия, Эстония, восточная часть Польши и Бессарабия, а впоследствии и Литва.

Самым нейтральным в освещении рассматриваемых событий, на наш взгляд, оказался учебник издательства «Дрофа» за авторством О. В. Волобуева, С. П. Карпачёва и П. Н. Романова. В аннотации их труда утверждается, что учебник подготовлен в соответствии с историко-культурным стандартом. В нем охватывается период отечественной истории с 1914 г. до начала XXI века. Содержание учебника направлено на развитие познавательных интересов учащихся. В основе методики учебника - системно-деятельностный подход, способствующий формированию умения самостоятельно работать с информацией и использовать её в практической деятельности.

Большевистская внешняя политика на протяжении длительного времени носила двойственный характер. С одной стороны, её определяла установка на мировую революцию, надежда на революционные движения в разных странах мира — пролетарские, крестьянские, антиколониальные. Идеология, вера в неизбежность победы марксистских идей оставалась двигателем внешнеполитических решений. С другой стороны, наряду с проведением политики международной пролетарской солидарности, советская власть вынуждена была считаться с капиталистическим окружением. Для обретения политической стабильности и экономического возрождения надо было налаживать если не

добрососедские, то хотя бы приемлемые деловые отношения с внешним миром. Бывшие союзники России по Антанте проигнорировали её интересы во время Парижской мирной конференции. Поводом к этому послужило непризнание Антантой советского правительства. Надо было прорвать дипломатическую изоляцию.

Между агрессорами на Западе и на Востоке. К середине 1930-х гг. международная обстановка стала очень напряжённой. Гитлеровская Германия отказалась от выполнения положений Версальского договора о демилитаризации. В СССР настороженно отнеслись к режиму, который декларировал свою ненависть к коммунизму и готовился к военным конфликтам [16].

Англия и Франция прилагали усилия, чтобы создать в Европе систему коллективной безопасности, действуя как через Лигу Наций, так и заключая двусторонние договоры. В то же время правительства этих стран, отводя от себя возможный удар, стремились направить гитлеровскую агрессию против СССР [16]. Советское руководство, внося свои предложения по коллективной безопасности в Лигу Наций и ведя непосредственные переговоры, не доверяло так называемым демократическим странам.

В 1938 г. Англия и Франция в рамках проводимой ими политики «умиротворения» агрессора рекомендовали правительству Чехословакии удовлетворить требования Германии о передаче ей Судетской области со смешанным немецко-чешским населением. Мюнхенские соглашения открыли Гитлеру путь к аннексии Чехословакии. 15 марта немецкие войска оккупировали Чехию. Мюнхен показал, что Англия и Франция не намерены считаться с СССР [16]. Оккупация Чехии и ликвидация Чехословакии возвестили правительствам и народам Европы о приближении большой войны. Необходимо было принимать срочные меры для блокирования германской агрессии. Не прошло и недели после аннексии Чехии, как в марте 1939 г. Германия предъявила Польше ультимативные требования о передаче ей «вольного города Данцига» и аннулировала договор с Польшей о ненападении. В апреле СССР предложил Англии и Франции заключить тройственный союз о взаимопомощи. Однако переговоры со стороны европейских

держав велись вяло, без настойчивости и стремления к достижению скорейшего результата [16]. Германия продолжала вести себя агрессивно: денонсировала англо-германский договор о военно-морском флоте, предъявила повторный ультиматум Польше и стала готовить план военных действий против неё. В Москву была направлена англо-французская военная делегация, которая, однако, не обладала должными полномочиями для заключения конкретного договора со взаимными обязательствами. Переговоры, проходившие с 11 по 21 августа, зашли в тупик. О роли польского государства в переговорах страницы учебника не упоминают

В этот период германское и советское политическое руководство начало искать пути к сближению. Гитлер решил нейтрализовать СССР, чтобы развязать себе руки для агрессии против Польши [16]. Сталин, разуверившийся в возможности договора с Англией и Францией, но уверенный в близости империалистической войны, пошёл на сговор с Гитлером, стремясь обеспечить безопасность СССР в сложившейся неблагоприятной ситуации. Кроме пакта о ненападении, между Германией и СССР было достигнуто соглашение о разделе сфер влияния в Европе, так называемый секретный протокол. Согласно ему к СССР должна была отойти часть Польского государства, включающая Западную Украину и Западную Белоруссию. Кроме того, Германия признавала особые интересы СССР в Прибалтике, Финляндии и Бессарабии, вошедшей в состав Румынии в 1918 г. В самом договоре о ненападении с формальной точки зрения не было ничего предосудительного. Однако все понимали, что он открывал «зелёный свет» для гитлеровской агрессии против Польши и этим, по мнению ряда политиков и историков, способствовал реваншистским замыслам Гитлера, приведшим ко Второй мировой войне [16]. Хотя советско-германский договор дал СССР временную отсрочку от гитлеровской агрессии, он создал благоприятные условия для осуществления военно-политических планов Германии в Европе.

1 сентября 1939 г. гитлеровская армия вторглась на территорию Польши, эта агрессия стала началом Второй мировой войны. 17 сентября советские войска, в свою очередь перешли границу с Польшей. К этому времени соединения вермахта

захватили Брест, польское правительство бежало в Румынию, а государство фактически распалось. Официально советское правительство объявило своей целью освобождение западно-украинских и западно-белорусских земель, отошедших к Польше после заключения Рижского мира в 1921 г. Неофициально, оно воспользовалось секретным протоколом от 23 августа 1939 г. о разделе сфер влияния между Германией и СССР [16]. Учебник на фоне остальных выделяется иллюстрацией разных позиций: «С точки зрения советского руководства, Красная армия осуществляла «освободительный поход». С точки зрения польских патриотов, это был очередной раздел Польши. И с любой точки зрения в результате войны произошла ликвидация Польши как государства» [16]. К СССР отошла территория с населением в 12 млн чел., которое состояло из 7 млн украинцев, 3 млн белорусов, 2 млн поляков.

В других учебниках содержатся различные подходы к описанию событий 1939 г. В одних авторы не нашли нужным вдаваться в подробности и обозначили пакт Молотова — Риббентропа и ввод советских войск в Польшу просто как факт [12]. В других вина СССР сглаживается. К примеру, Н. В. Загладин и Н. А. Симония пишут, что «...инициаторами курса на подготовку войны были фашистские режимы Германии и Италии», что «лидеры всех стран, как СССР, так и государств Запада, в 1930-е гг. недооценивали опасность фашизма», что «...попытки политиков стран Запада следовать курсу умиротворения Германии, их недоверие к СССР подтолкнули Советский Союз к проведению политики, которую У. Черчилль охарактеризовал как «холодно расчетливую» и «в высшей степени реалистичную» [13]. М. Ю. Брандт и его соавторы утверждают: «В 30-е годы в связи с существенными изменениями политической ситуации в мире менялся и внешнеполитический курс СССР. Не найдя поддержки европейских государств по вопросу создания системы коллективной безопасности, СССР был вынужден пойти на союз с главным агрессором — фашистской Германией» [9]. В так называемом президентском учебнике (2010) появился мотив оправдания пакта Молотова — Риббентропа. Авторы учебника пишут, что «у советского правительства в тот момент не было другого выхода, кроме подписания пакта, что признавали и многие

западные политические деятели», а также цитируют министра внутренних дел в правительстве Ф. Рузвельта Г. Икеса, который в свое время писал по поводу советско-германского договора: «Мне трудно порицать Россию. Как мне представляется, один Чемберлен виноват».

2.2. Отражение советско-польских отношений в канун и в начале ВМВ на страницах современных польских учебников по истории

История России постоянно пересекалась с историей Польши. Взаимоотношения этих стран проходили через разные эпохи - как дружбы, так и вражды. Как замечает профессор Института истории Лодзинского университета Э. Вишневецкий в своей статье «Россия в польских учебниках истории», на протяжении долгих лет, после окончания Второй мировой войны и вплоть до изменения Польской Народной Республики на Речь Посполитую в 1989 году, на страницах польских школьных учебников Россия имела положительную окраску. Но после 1989 года ситуация резко поменялась. По мнению автора, на формирование представления о России также повлияла реформа школы 2000 года, вследствие которой она разделилась на три ступени, и для каждой начали предлагаться свои учебники, в некоторых из которых вообще нет упоминаний о России [21].

Со слов автора статьи узнаем, что до определенного момента в польских учебниках отсутствовала информация о пакте Риббентропа-Молотова и о Катыни. Кроме этого, до 1989 г., в польских учебниках не было упоминаний о войне России и Польши в сентябре 1939 г. В новых учебниках появились параграфы с такими названиями, как «Агрессия СССР и окончание боев», «Агрессия СССР против Польши», «Советская агрессия 17 сентября», «Советское нашествие», «Четвертый раздел Польши». О подписанном в Москве советско-немецком договоре о дружбе и границах говорится, что был «совершён четвертый раздел польских земель» [21]

Последующей оккупации польских земель в школьных учебниках также отводится много места, по словам автора статьи. Здесь появляются следующие названия параграфов: «Две оккупации. Советская политика», «Польские земли под советским господством», «Две оккупации. Под красной звездой», «Советские преступления против польских военнопленных и заключенных» или «Депортации. Истребление офицеров Войска Польского». Политика советских властей в данный период понимается как тотальная «деполонизация» [21].

Автор статьи приходит к выводу о том, что до 1989 г. в польских учебниках истории сведения о России давались более подробно, российско-польские отношения понимались как дружественные. Подчеркивались положительные моменты в истории двух государств. В современных польских учебниках истории России уже не отводится столь много места, а кроме этого, авторы учебников начали активно подчеркивать проблемные моменты в отношениях двух стран [21]

Е. Ф. Бехтенова в своей статье «Исторические сюжеты и методические доминанты в вопросах взаимоотношений России и Польши на страницах современных польских школьных учебников истории» обращается к анализу гимназических учебников для первого и второго класса гимназии и к анализу лицейского учебника для классов с углубленным изучением истории.

Со слов автора статьи Россия в преддверии Второй мировой войны характеризуется в учебниках как государство, виноватое в «безжалостном разделе Польши в сговоре с Германией». «Вторая мировая война и послевоенный период отношений между странами — это тяжелое положение польских солдат и поляков, проживающих на территории СССР» [3].

Для проведения собственного анализа мы обратились к следующим учебникам: *Wczoraj i dziś. Podręcznik do historii dla szkoły podstawowej, Poznać przeszłość. Wiek XX., Historia powszechna. Wiek XX* и *Historia powszechna. Wiek XX*. Все они присутствуют в актуальной линейке школьной литературы.

В самом деле, из представленных материалов в учебнике *Wczoraj i dziś* многого найти не удалось. Формулировки, касающиеся двусторонних отношений немногословны, но в них довольно легко идентифицировать позицию авторов. Так, например, описываются события начала сентября 1939 года: «В то время, когда Адольф Гитлер направил свои войска в Польшу и планировал действия в Западной Европе, агрессивные шаги предпринял его союзник – Иосиф Сталин. Советский диктатор решил прежде всего взять под контроль прибалтийские государства. Это соответствовало предыдущим договоренностям, подписанным с Германией [33.] Весь процесс военных действий сентября 1939 года описан одним предложением – спустя 28 дней со дня нападения Гитлера, между СССР и Германией был подписан

договор о «дружбе и границе», который установил границу между Германией и СССР «после распада бывшего Польского государства» по линии, нанесенной на приложенную к договору карту и описанную в дополнительном протоколе.

Учебник «Poznać przeszłość. Wiek» XX был издан в 2009 году в варшавском издательстве «Nowa era», переиздавался в 2014 году. Авторы учебника – преподаватели истории и обществознания в одном из Варшавских лицеев, за их спиной написано несколько учебников. Данный учебник позиционирует себя как пособие для учеников средних школ, желающих углубить свои знания по теме.

Параграф «Пакт Молотова-Риббентропа» начинается с цитаты заместителя министра иностранных дел СССР Владимира Потемкина, который сказал французскому послу в Москве Роберту Кулондру: «Я не вижу для нас другого выхода, как четвертый раздел Польши». Следом, на страницах учебника можно прочитать о появлении 22 августа 1939 г. сообщения о договоренностях Третьего рейха и Советского правительства подписать пакт о ненападении. Пакт был подписан 23 августа 1939 года в Москве министрами иностранных дел обеих стран - Иоахимом фон Риббентропом и Вячеславом Молотовым, которые от имени своих лидеров Адольфа Гитлера и Иосифа Сталина разделили территории стран Центральной и Восточной Европы [32]. Согласно секретному протокола к пакту Риббентропа-Молотова от 23 августа 1939 года, в случае изменения территориально-политического устройства Польши граница между Германией и СССР устанавливалась ориентировочно по линии рек Наревы, Вислы и Саны. 3 сентября 1939 года Климент Ворошилов приказал повысить боевую готовность районов, которые должны были принять участие в наступлении, и начать секретную мобилизацию. Сталин решил нанести удар после того, как разведка сообщила о принятом 12 сентября на англо-французской конференции в Абвиле решении воздержаться от наступательных действий. Первоначальный сценарий агрессии предполагал не только раздел Польского государства, но и не исключал создание Польской Советской Социалистической Республики на землях между Вислой и Бугом [32]. Советская агрессия началась сразу после окончательного перемирия между СССР и Японией, подписанного накануне в Москве,

вступившего в силу 16 сентября. В тот же день в 18:00 в Москву прибыл посол Германии Фридрих-Вернер фон дер Шуленбург, 16 сентября с урегулированием вопроса о немедленном нападении Красной Армии на Польшу.

Официальный повод для агрессии был включен в дипломатическую ноту, переданную в 3 часа утра 17 сентября заместителем наркома иностранных дел Потемкиным послу Гжибовскому: в ней содержалось ложное заявление о роспуске польского государства, побеге Польского правительства и о необходимости защиты жизней и собственности проживающих на восточно-польских территориях украинцев и белорусов, а также освобождение поляков от войны [32]. Вследствие этого СССР считал все ранее заключенные с Польшей соглашения (включая Рижский мирный договор от 1921 года и Пакт о ненападении 1932 года) как необязательные - заключенные с несуществующим государством. Поэтому, например, польским солдатам, попавшим в плен, было отказано в статусе военнопленных. Потемкин вручил записку польскому послу в момент начала боевых действий Красной Армии. Посол отказался принять ноту и запросил выездные визы для польских дипломатов. Учебник подчеркивает, что законное правительство Второй Польской республики покинуло границы Польши только поздним вечером 17 сентября, получив утром того же дня информацию о вступлении Красной Армии на территорию польского государства и подтвердив информацию о подходе советских танковых частей к месту расположения польских властей [32]. Президент Игнаций Мосцицкий в своем послании народу, опубликованном в Wikisource в Косово, недвусмысленно определил советские военные действия как акт агрессии. В официальной историографии СССР эти события были представлены как освободительный марш на Западную Украину и Западную Белоруссию. С точки зрения международного права вступление Красной Армии представляло собой агрессию, одновременно нарушавшую положения договора о ненападении между Польшей и СССР. В СССР агрессия оправдывалась идеологической риторикой об исторической справедливости по отношению к буржуазному польскому государству и принудительному Рижскому договору, а также об освобождении угнетенных и разделенных народов. В настоящее время в

Польше некоторые политики считают агрессию четвертым разделом Польши, который был предпринят без объявления войны. Многие также считают, что для Сталина, его соратников это была личная месть за провал вторжения в Польшу в августе 1920 года. 17 сентября СССР фактически стал участником Второй мировой войны как союзник Третьего рейха. [32].

В описании Мюнхенского соглашения и роли Польши в нем авторы были немногословны: «В ночь с 29 на 30 сентября Гитлеру было официально разрешено оккупировать спорную Судетскую область. Это означало легализацию аннексии. Прага, которая не имела никакого влияния на мюнхенские договоренности, должна была принять их. В это время Польша также выдвинула ультиматум, потребовав, от Чехословакии передачи части Судетской области Заользье. Впоследствии это привело к обвинениям Варшавы в присоединении к Третьему рейху в разделе Чехословакии» [32].

Более многословное описание польского участия в событиях Мюнхенского договора нам удалось найти в учебнике для гимназии «Historia powszechna. Wiek XX». Из него ученики могут узнать о проводимой в то время Францией и Великобританией политики уступок Гитлеру. Придерживались они ее прежде всего из соображений предотвращения новой войны [35]. Более того, они считали, что советский коммунизм представляет собой гораздо большую угрозу для Западной Европы, поэтому предпочитали не ослаблять Германию, по их мнению, только она могла стать барьером против СССР [35].

Из учебника нам удастся выяснить, что Мюнхенское соглашение также предусматривало созыв новой международной конференции по урегулированию спора между Польшей и Чехословакией предметом которого стали часть Тешинской Силезии и вопрос принадлежности Вольного города Гданьска. Однако такая конференция не состоялась. Польша воспользовалась одиночеством и драматической политической ситуацией в Чехословакии и в день подписания договора, издав дипломатическую ноту, потребовала от правительства этой страны мирно передать Заользье, в основном населенное поляками [35]. 2 октября 1938 г. эта территория была включена в состав Польши. Возвращение Польшей этнически

польских земель Тешинской Силезии тогда и до сих пор считается присоединением к политике территориальных претензий Третьего Рейха несмотря на то, что это было следствием территориальных уступок Чехословакии Германии, принятых Чехословакией [35].

В отличие от второго учебника, ограничившегося словом «тупик» в описании результатов советско-англо-французских переговоров, в данном издании объясняется главная причина, по которой соглашение не состоялось: «Польское правительство категорически отказалось дать Красной Армии проход через свою территорию в случае немецкой агрессии, опасаясь социального и национального восстания в Восточных приграничных районах, где белорусы и украинцы преобладали среди населения.

Наиболее комплексным подходом к освещению событий обладает учебник *Historia powszechna. Wiek XX*. Его авторы настолько нейтрально подошли к описанию «Мюнхенского сговора», что их точку зрения, можно смело печатать на страницах отечественной учебной литературы: «На рубеже сентября-октября 1938 года немцы выступили с требованием к Чехословакии об отторжении части ее территории и поддержаны Польшей, которая в результате захвата Заольшии, расширилась на 800 км². Польское общество расценило это как акт современной справедливости, как своего рода реванш за 1919. Западная Европа такой картины не разделяла и расценила агрессивией действия польской стороны, равно как и немецкой» [34]

24 октября 1938 года министр иностранных дел Третьего рейха Иоахим фон Риббентроп в ходе беседы с послом Польши в Берлине выдвинул предложение о передаче Свободного города Гданьска и строительство экстерриториальной магистрали и железнодорожной линии, соединяющей Восточную Пруссию с Рейхом. Взамен полякам предлагалось подписать двадцатипятилетний договор о ненападении. Отрицательный ответ Польши авторы подкрепили цитатой Юзефа Бека: «Мы в Польше не знаем концепции мира любой ценой. В жизни людей, наций и государств есть только одно бесценное. Это честь» [34].

31 марта премьер-министр Великобритании объявила, что в случае угрозы независимости Польши ей будет оказана поддержка. С аналогичным заявлением выступил премьер-министр Франции. Третий рейх начал подготовку к агрессии против Польши. Переговоры западных держав с Советским Союзом в учебнике описывать не стали, ограничившись фразой о бурной дипломатической деятельности европейских держав летом 1939 года. 23 августа 1939 года Третий рейх и СССР заключили соглашение, известное по именам подписавших Пакт Риббентропа-Молотова, формально соглашение о ненападении, фактически вскрытое соглашение между двумя тоталитарными государствами о разделении зон влияния внутри Центральной и Восточной Европы. 25 августа между Великобританией и Польшей было подписано соглашение о взаимопомощи. [34] 1 сентября 1939 года Третий рейх напал на Польшу. 3 сентября 1939 года, после крайнего срока ультиматума вермахту о выходе из Польши, Великобритания и Франция объявили войну Германии, но фактические военные действия с их стороны совершены не были. После вхождения Красной Армии на территорию Польши вечером 17 сентября, польское руководство было вынуждено покинуть территорию страны. Вся территория государства была оккупирована вермахтом и Красной Армией. Согласно Договору о границах и дружбе, заключенному между Берлином и Москвой 28 сентября, польское государство перестало существовать. [34]

В контексте отношений Польши и большевистской России в учебниках часто упоминаются польско-большевистские битвы, говорится об ухудшении отношений Польши и Литвы, поддерживаемой Советским Союзом в претензиях на Вильнюс. Упоминается об оккупированных СССР землях во времена Второй мировой войны, подвергнутых пропаганде коммунизма, введенной там диктатуре пролетариата. В одном из издании о взятии Варшавы сказано следующее: «Сталин ждал, пока немцы сделают за него “грязную работу» [33].

Как мы видим польские ученики, в отличие от своих российских сверстников, изучают историю в совершенно иной парадигме. В следующем параграфе мы постараемся сравнить точки зрения стран напрямую. Во избежание повторений содержимого проанализированных учебников, в качестве материалов

будут взяты источники, напрямую относящиеся к руководству государств, полностью сопоставимые, в идеологическом плане, со школьной историографией.

2.3. Государственная политика в области преподавания истории в школьной программе в Польше и РФ

Не для кого не секрет, что перед тем, как попасть на страницы учебников, информация должна пройти через государственный фильтр. В сложившейся системе государственного устройства функцию такого фильтра в большинстве случаев выполняет министерство образования, поэтому содержимое параграфов школьной литературы следует воспринимать как официальную позицию целой страны. Исходя из анализа отечественных и польских учебников мы видим, что позиции наших стран в вопросах прошлого непримиримы. Доминирующая позиция руководства России и Польши, через труды историков формирует новую образовательную концепцию, которая неотвратимо проецируется на учебную литературу. Подтверждением этому является принятая 23 сентября 2009 года польским Сеймом резолюция, посвященная 70-летию советской агрессии против Польши 17 сентября 1939 года. Все рассматриваемые нами польские учебники увидели свет уже после принятия данной резолюции, и ее отражение прослеживается на страницах каждого издания. В документе подчеркивается, что пакт Риббентропа-Молотова привел к 4-му разделу польского государства. Кроме того, преступление против польских офицеров в Катыни было охарактеризовано как «военное преступление», которое имеет «признаки геноцида» [16]. Российские учебники четвертый раздел не упоминают. Единственным исключением, которое нам удалось найти, оказался учебник О. В. Волобуева, в котором версия о разделе польского государства представлена как позиция польских патриотов [16]. Резолюция утверждает, что 17 сентября 1939 года советская армия, не объявляя войны, совершила агрессию на территории Республики Польша, нарушив ее суверенитет и нарушив принципы международного права. По вопросу Катынского расстрела официальная российская позиция отошла от советской версии признав правду за польской. [24]

Согласно документу резолюции Вторжение Красной Армии было основано на пакте Риббентропа-Молотова, заключенного 23 августа 1939 года между СССР

и нацистской Германией. Таким образом Польша стала жертвой двух тоталитарных систем: нацизма и коммунизма», - говорится в резолюции [36]. Российская позиция такого расклада дел не признает, согласно отечественной оценке, Красная Армия переступила польские границы с целью освобождения территорий Западной Украины и Западной Белоруссии. Печальную судьбу Польши, официальная российская историография видит в недальновидной политике польского руководства, в частности в его сторону выдвигаются обвинения в принципиальном отказе транзита Красной Армии, в случае немецкой агрессии. [8]

Как отмечает резолюция, вступление Красной Армии «открыло еще одну трагическую главу в истории Польши и всей Центральной и Восточной Европы» [36]. Российская сторона считает, что благодаря походу Красной Армии на Польшу СССР получил временную отсрочку от гитлеровской агрессии, а также отодвинул границы Третьего Рейха от Москвы, что впоследствии спасло ее от захвата. [24]

В сентябре 2019 года польская точка зрения была поддержана на уровне Евросоюза, так Европарламент принял резолюцию, приуроченную к годовщине начала Второй мировой войны в которой подчеркнул, что начало Второй мировой войны, самой разрушительной войны в европейской истории, было прямым результатом печально известного советско-нацистского договора о ненападении от 23 августа 1939 года, также известного как Пакт Риббентропа-Молотова, и его секретного дополнительного протокола, в соответствии с которым два тоталитарных режима, стремящиеся завоевать мир, разделили Европу на две зоны влияния [31].

В Российской Федерации подобной резолюции пока не принималось, однако документ, регламентирующий освещение событий тех лет уже находится в статусе проекта, речь идет об историко-культурном стандарте, принципы которого будут разобраны в следующем параграфе. Вопрос предпосылок Второй мировой войны волнует российское правительство на самом высшем уровне. Так 19 июня 2020 свет увидела статья президента РФ Владимира Путина об истории Второй мировой войны «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим», содержание которой прямо коррелируется с наполнением наших

школьных учебников. С ней можно ознакомиться на сайте Кремля и ресурсах «Российской газеты». Из введения узнаем, что в своем труде Президент России предлагает комплексную оценку наследию Второй мировой войны, утверждая, что «сегодня европейские политики, особенно польские лидеры, хотят подмести предательство в Мюнхене под ковер. Предательство в Мюнхене показало Советскому Союзу, что Запад будет заниматься вопросами безопасности без учета его интересов» [19].

В статье сообщается, что в результате мюнхенского предательства, Чехословакия была ликвидирована с полного согласия Лиги Наций. Путин также упомянул о захвате Польшей Заольции, сравнив польско-германские договоренности с соглашением Риббентропа-Молотова. Поляки не скрывают, что поведение их властей в 1938 году по отношению к своему южному соседу было постыдным и непонятным для многих в Европе. В 2009 году президент Лех Качиньский извинился перед чехами и словаками за захват Заольции. Однако сравнение действий Варшавы в сентябре 1939 и Москвы годом позже он посчитал несоразмерным [22]. В своей работе президент России посвятил Польше немало места, он напоминает, что в разделе Чехословакии она действовала заодно с Германией: «Страны заранее и вместе решали, кому достанутся какие чехословацкие земли». Раздел Чехословакии был жестоким и циничным. Мюнхен обрушил даже те формальные, хрупкие гарантии, которые оставались на континенте. Он показал, что взаимные договоренности ничего не стоят. Именно Мюнхенский сговор послужил тем «спусковым крючком», после которого большая война в Европе стала неизбежной, пишет президент [19]. Польская сторона признает неправомочность своих действий в отношении Чехословакии, однако некоторое оправдание своих действий все-таки находит в событиях 1919 года, когда Чехословакия заняла данную территорию силой, воспользовавшись тем, что Варшава была вынуждена концентрировать почти все свои войска на польско-советском фронте [34]. Основным катализатором Второй мировой войны по версии поляков послужил пакт Молотова-Риббентропа.

Вместе с тем, по мнению Путина, Советский Союз до последней возможности старался использовать любой шанс для создания антигитлеровской коалиции. Он обращает внимание на то, что переговоры со стороны СССР велись весьма интенсивно, чего нельзя было сказать о западных партнерах, напротив, сознательно затягивавших процесс [19]. Польша сыграла свою роль в провале этих переговоров, потому что не хотела иметь никаких обязательств перед советской стороной. Варшава соглашается, что переговоры СССР с западными державами были отягощены принципиальным решением Польши не пускать советского солдата на свою территорию в случае немецкой агрессии. Это объясняется отсутствием гарантий советской стороной намерений покинуть границы польского государства, после урегулирования германского вопроса. У поляков были все основания считать, что Красная Армия останется для осуществления интересов Москвы [33].

Вот как Путин объясняет агрессию против Польши 17 сентября 1939 года в результате пакта Риббентропа-Молотова: «Мало кто знает сегодня, что сразу после нападения на Польшу, в начале сентября 1939 года. Берлин неоднократно и решительно призывал Москву присоединиться к военным действиям. Однако советское руководство проигнорировало эти призывы и планировало как можно скорее не участвовать в драматических событиях. И только когда стало совершенно ясно, что Великобритания и Франция не намерены помочь своему союзнику, и что вермахт может быстро оккупировать всю Польшу и таким образом появиться на дороге в Минск, Советский Союз утром 17 сентября принял решение направить войска Красной армии в так называемые Восточные пограничные районы, которые сейчас являются частью Беларуси, Украины и Литвы. Альтернативы не было. В противном случае СССР столкнулся бы с серьезно возросшей опасностью, так как старая советско-польская граница была всего в нескольких десятках километров от Минска». Более того, российский лидер пишет, что в сентябре 1939 года советское руководство имело возможность еще дальше на запад перенести западные границы СССР в Варшаву, но не решилось на это» [19]. В свою очередь официальная польская историография утверждает, что пересечение советскими войсками

польской границы было предопределено секретным протоколом пакта о ненападении от 23 августа 1939 года. [35]

2.4. Методология освещения советско-польских отношений в канун и в начале ВМВ по ИКС

Начать стоит с того, что на момент написания этой работы, историко-культурного стандарта как единого, принятого документа не существует. Работа в этом направлении ведется и уже сейчас в сети можно найти проекты ИКС разных годов. В данной работе за основу был взят последний доступный в сети проект стандарта. Что же он из себя представляет? Историко-культурный стандарт – это концепция определяющая содержание школьного предмета «История» и методологические подходы к изучению отдельных этапов истории России. Разработка ИКС была инициирована институтом российской истории РАН по поручению президента в 2013 г. 30 октября того-же года концепцию утвердило Российское историческое общество. Целью ее разработки являлась выработка единой позиции по определяющим моментам развития государства и общества, по разработке целостной картины всемирной истории, принимающей во внимание взаимосвязь всех ее этапов, взаимодействие всех регионов планеты в контексте общей мировой истории, ее значимость для понимания современного мира и роли в нем России, важность совокупного вклада народов в культуру и историю человечества. Ключевую роль в составлении концепции составляли базовые принципы ООН, положения действующей Конституции РФ, а также Послания президента РФ Федеральному Собранию РФ, правительству РФ и другим органам государственной власти. ИКС снабжен списком «трудных вопросов истории» которые вызывают в обществе крупные общественные дискуссии. Согласно концепции, такие вопросы должны сопровождаться специально разработанными тематическими модулями, в которых будут предлагаться наиболее распространённые точки зрения на такие события. Тем самым, это поспособствует консолидации общества, а также упрощению объективных сложностей в преподавании предмета истории. Концепция исходит из прямой взаимосвязи

русской истории с историями всех территории, стран и народов, когда-либо входивших в состав нашего государства.

Современная история имеет массу интерпретации событий прошлого. Каждый, независимо от своих взглядов найдет себе версию по душе. Однако школьное образование нуждается в максимально объективной оценке исторических событий, обеспечить которую призван историко-культурный стандарт. Ниже будут представлены задачи, которые ИКС ставит перед современной школьной литературой в освещении советско-польских отношений конца 30-х гг. прошлого столетия. А после на примере трех учебников будет проведен анализ выполнения поставленных перед ними требований.

Оцениваться учебники будут как с точки зрения содержания, так и со стороны их оснащения. Так как рамки выбранной для этой работы темы не позволяют отследить выполнение каждой поставленной концепцией задачи, нами была сделана выжимка, относящаяся, на наш взгляд, к контексту рассматриваемых здесь вопросов.

Концепция ИКС ставит перед учебниками ряд задач. В первую очередь они должны быть многокомпонентными, но в тоже время располагать целостностью изложения исторического процесса. Школьная литература должна быть применима в связке с иными учебными и информационными ресурсам. Наполнение учебников должно содержать в себе исключительно авторский текст с фрагментами историографических и исторических источников. Страницы должны сопровождаться иллюстративным рядом, историческими картами и схемами. Для более комплексного усвоения материала студентами, проект ИКС приписывает учебникам наличие дидактического введения перед новыми темами, а также разноуровневых вопросов и заданиях внутри и в конце параграфов. На последних страницах требуется содержание справочных материалов, таких как словарь терминов, рекомендуемая литература, хронологическая таблица и другие. [20]

При написании параграфов авторы должны учитывать историко-культурное многообразие регионов мира, особый акцент должен делаться на странах и регионах, которые в разные времена наиболее близко контактировали с

различными народами и регионами нашей страны. Особое внимание необходимо уделять странам, взаимодействие с которыми имеет наибольшую важность в настоящем. Обязательно должна сохраняться хронологическая динамика и синхронность повествования. Проект ИКС требует от современных учебников разностороннего и сбалансированного освещения исторического процесса. Роль человека в историческом процессе должна быть показана как с позиций ярких личностей, так и со стороны простых жителей. Язык изложения должен стремиться к описанию сходных по тем или иным параметрам событий, явлений, процессов, исторических деятелей в удобных для дальнейшего сопоставления с другими курсами истории, а также с курсами других предметов. [20]

Несмотря на определенные рамки выбранной темы, рассматривать советско-польские отношения в вакууме нельзя. Согласно концепции, ИКС, события должны рассматриваться с позиции мировых процессов с определением в них роли России. Стоит отметить, что и индивидуальных требований по отношению к освещению польского вопроса в историческом стандарте совсем немного. Вот как задействованный период описан в тексте документа, на который учебная литература должна ориентироваться: «Гаранты Версальско-Вашингтонской системы Великобритания и Франция надеялись сдержать агрессивность Германии с помощью системы коллективной безопасности и сближения с СССР. Но затем они предпочитали проводить политику умиротворения агрессора, надеясь, что удастся договориться с Гитлером о пересмотре условий Версальского договора за счет небольших стран и, возможно, за счет СССР. Политика умиротворения помогла Гитлеру захватить Австрию, Чехию и другие территории, и все равно не спасла мир от новой мировой войны. Политика умиротворения разочаровала советское руководство в политике коллективной безопасности, СССР пошел на сближение с Германией и заключение с ней пакта о ненападении. Секретные протоколы к пакту предусматривали раздел сфер интересов в Восточной Европе. Добившись нейтралитета СССР, Германия 1 сентября 1939 г. напала на Польшу. В ответ Великобритания и Франция объявили войну Германии. Началась Вторая мировая война. Первоначально против Германии действовали Великобритания и

Франция, но они вели «странную войну», были пассивны, что обеспечило Германии возможность разгромить Польшу. Польское государство было разделено между Германией и СССР.» [20].

В тексте концепции ИКС отдельно выделен блок событий под названием «политика умиротворения агрессора», которые должны быть освещены учебниками: Судетский кризис. Мюнхенское соглашение и его последствия. Захват Чехии Германией. Британско-франко-советские переговоры в Москве. Советско-германский пакт о ненападении.

В контексте поднятой темы требуется сохранение хронологии следующего порядка:

- Сентябрь 1938 г. – Мюнхенский договор;
- Март 1939 г. – Оккупация Чехии и Словакии Германией;
- Июнь-август 1939 г. – англо-франко-советские переговоры в Москве;
- 23 августа 1939 г. – советско-германский пакт о ненападении.

Трудные вопросы мировой истории XX века:

- 1) Виноват ли СССР в развязывании Второй мировой войны?
- 2) Были ли действия СССР в 1939 г. агрессивными?

В качестве первого рассмотренного учебника будет взято издание под редакцией А. А. Искандерова, за авторством Олега Стефановича и Андрея Олеговича Сороко-Цюпа от 2019 года за 10 класс. Учебник охватывает ключевые этапы всемирной истории с 1914 года до начала нашего века. В аннотации написано о соответствии написания требованиям ФГОС.

Дополнительных методических материалов и пособий для студентов издание не предусматривает. Авторы разместили на первых страницах развернутое введение, в котором кратко описали исторические этапы, к изучению которых учащемуся предстоит приступить. В учебнике имеется два вида текстов: традиционные параграфы (базовый и углублённый уровни) и материалы для самостоятельной работы и проектной деятельности (углублённый уровень).

Вопросы и задания в учебнике также разделены на два уровня. Второй из них предназначен для тех, кто изучает предмет на углублённом уровне.

С точки зрения альтернативности содержания, учебник превосходит другое рассмотренное ниже издание. Отклонений с отрывком из концепции ИКС, а также представленной в ней хронологией событий не наблюдается. Все требуемые этапы были задействованы. Вот только сближению Германии и СССР, согласно тексту учебника, предшествовало не разочарование последней в перспективах коллективной безопасности Европы, а закулисные переговоры как самого советского государства, так и французов и Англичан с немцами, которые умело сыграли на взаимном недоверии и подозрительности сторон в англо-франко-советских переговорах. Упоминаний об отказе поляков в предоставлении своей территории для прохода Красной Армии, в случае немецкой агрессии не встречается ни в учебнике, ни в самом ИКС. Как не было сказано и об польской угрозе объявления войны СССР, в случае пресечения последним межгосударственных границ в целях помощи Чехословакии накануне оккупации Тешинской области.

Нередко, после того или иного события, авторы добавляют красок в черно-белое описание, чем «вскапывают» студенту почву для выработки разнопланового мнения. Так, например, после определения советско-германского пакта о ненападении как вынужденного, учебник сообщает о предоставлении СССР «свободы рук» в отношении Прибалтики, Финляндии, Бессарабии, а последующий раздел Польши на изучаемых страницах описан как заранее оговоренный с немецкой стороной.

В конце параграфа, учебник, исходя из политики работы со «списком трудных вопросов», отвечает отчасти на один из них – «Были ли действия СССР в 1939 г. агрессивными?». Вот, что из себя представляет ответ - «Среди учёных не сложилось единого мнения по оценке этого сложного периода истории. Одни историки, учитывая конкретно-историческую ситуацию и своё понимание национальных интересов государства, одобряют советско-германский договор о ненападении 23 августа 1939 г. и секретный дополнительный протокол к нему, а

также советско-германский договор о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. и секретные соглашения о новой границе между двумя странами после раздела Польши. Другие осуждают подписание этих документов, считая, что секретные соглашения и их реализация имели характер имперской политики, и эти ошибки дорого обошлись СССР и России в послевоенные годы.»

Учебнику удастся вести целостное повествование умело связывая между собой события. Так несостоятельность Лиги Наций и «политика невмешательства» западных Держав объясняют провоцирование Агрессоров к созданию блока «Берлин – Рим - Токио» А безмерные аппетиты немецкой стороны, жертвами которых, еще до начала войны стали Австрия и Чехословакия, объясняются постановкой нацистского режима своей главной целью пересмотр Версальского соглашения и провозглашением Гитлером политики воссоединения с Германией территории, где проживали этнические немцы [24]. На пассивную реакцию западных стран не в последнюю очередь повлияло их отношение к германскому государству, как к бастиону в борьбе с коммунистической угрозой со стороны СССР.

При описании мировых событий авторы не забывали указывать в них роль советского государства, что соответствует принципам линейности изучения отечественной и всеобщей истории, а также способствует упрощению процесса синхронизации событий.

Разных точек зрения на «трудный вопрос» - «Виноват ли СССР в развязывании Второй мировой войны?», нами найдено не было.

Отрывками из трудов историков и фрагментами письменных источников, рассматриваемый эпизод учебника не располагает, зато на его просторах можно встретить яркие оценочные высказывания исторических деятелей. Так на 98 странице издания можно наблюдать высказывание британского премьер-министра Н. Чемберлена на предмет «политики умиротворения»: «Мы не должны обманывать, а тем более обнадеживать малые слабые государства, обещая им защиту со стороны Лиги Наций и соответствующие шаги с нашей стороны, поскольку мы знаем, что ничего подобного нельзя будет предпринять».

Иллюстративный ряд может похвастаться только одной репродукцией лидеров стран, совершивших «Мюнхенский сговор» в 1938 году.

В последней части издания несколько десятков страниц располагают историческими картами, схемами, подробной хронологической таблицей, словарем терминов и персоналий.

Исходя из проделанной работы на данном ее этапе, мы приходим к выводу, что авторы концепции ИСК освещение польского фактора в событиях конца 30-х гг. прошлого века регулированию практически не подвергли, в то время как авторы рассмотренного учебника на повышение необходимого уровня информирования о советско-польских отношениях не пошли.

Следующим мы рассмотрим издание «История. История России. 10 класс. Базовый и углублённый уровни.» за авторством Горинова М. М., Данилова А. А., Морукова М. Ю. Заявлено, что учебник освещает ключевые вопросы истории России с 1914 г. до начала XXI в. Аннотация гласит о соответствии содержания требованиям Историко-культурного стандарта и Федерального государственного образовательного стандарта. С учётом современного уровня исторической науки в учебнике на фоне мировой истории показано историческое развитие России, её роль в мире. Значительное место уделено вопросам истории духовной жизни общества, культуры и повседневности. Главным результатом изучения курса, по мнению авторов должно стать формирование у учащихся российской гражданской идентичности и патриотизма.

Учебник состоит из трех частей, которые можно заполучить как в бумажном, так и в электронном виде. Методическими материалами для учителей и дополнительными пособиями для учащихся авторы учебник не оснастили.

Первое, с чем столкнется десятиклассник, открывая учебник – это наставления от авторов и объяснение механизма работы, находящейся в руках школьника книги. В учебник включено два варианта текстов: традиционные параграфы и материалы для самостоятельной работы и проектной деятельности. В начале каждого параграфа, читающего ждут один-два вопроса, ответы на которые будут содержаться впереди. Вопросы встречаются и в середине параграфа, они

нацелены напомнить о ранее изученном материале не только из курсов истории, но и обществознания, литературы, географии и др. Вопросы и задания после параграфов разделены на два уровня. Вопросы и задания для работы с текстом параграфа направлены на закрепление изученного материала. В учебнике реализована интересная рубрика «Думаем, сравниваем, размышляем» в которой предлагается проводить собственные, но необязательные исследования и дискуссии на уровне класса. Зачастую, при решении задач из рубрики потребуется воспользоваться дополнительными источниками информации, в том числе из интернета, это показывает открытость учебника по отношению к другими учебными и информационными ресурсам.

Решить проблему трудных вопросов призвана рубрика «ученые спорят». В конце большинства параграфов есть рубрика «Изучаем документ», что позволяет учащемуся получить навыки работы с текстовыми источниками. Многие параграфы имеют в своем составе карты. В завершающей части учебника помещены справочные материалы: словари понятий и персоналий и список важнейших исторических источников. Там же располагается список рекомендуемой литературы и интернет-ресурсов.

В целом, логика повествования, заложенная в ИКС в данном учебнике, прослеживается. Первое, о чем написали авторы в изучаемом нами контексте, является «политика умиротворения» агрессора. Стоит отметить, что на упомянутой политике в тексте сделан особый акцент, исходя из которого можно проследить мнение авторов на предмет одной из главных причин начала Второй мировой войны: «Западными странами была провозглашена «политика невмешательства», которая впоследствии выльется в «политику умиротворения», что в свою очередь, позволит Германии почувствовать свободу рук» [8]. Учебник содержит ряд интересных интерпретаций. Так, оказание военной помощи Испании в 1936 году в учебнике названо открытым противоборством фашистским государствам, на которое советское правительство пошло руководствуясь принципами интернационализма и противодействию усилению фашистских государств [8]. Виновниками срыва советско-англо-французских переговоров авторы нарекли

затягивающую время Англию и отказавшую в транзите через свои территории советским войскам, в случае немецкой агрессии, Польшу. Это можно отнести к личной позиции создателей учебника, поскольку данная часть истории текстом проекта ИКС не регламентируется, а значит, у историков, занятых написанием учебной литературы есть пространство для толкования собственных взглядов. Подписание же советско-немецкого Пакта о ненападении, далось советскому руководству после долгих колебаний, после того как Сталин, из тайных переговоров узнал о готовящемся договоре между Германией и Англией и планируемого переноса немецкой границы за счет захвата немцами Польши. Согласно требованиям, ИКС, в учебниках должна содержаться информация о разделении территории польского государства между СССР и Германией, редакция Горинова, решила, что для выполнения этого пункта достаточно сообщить о подписании Москвой и Берлином договора «О дружбе и границах», что, на наш взгляд, не является формулировкой, способной сформировать у учащегося правильное понимание события.

«Трудные вопросы» о вине СССР в развязывании войны и советской агрессии 1939 г., в, казалось бы, специально созданной для таких моментов рубрике «ученые спорят» подняты не были.

Данный дефицит сполна удастся восполнить авторам учебника «История России: начало XX — начало XXI» под редакцией О. В. Волобуева. Помимо следования логике повествования проекта ИКС, издание предлагает читателям различные точки зрения, в том числе и противоположные официальным. Так, например, на страницах книги описывается советско-германский раздел Польши: «С точки зрения советского руководства, Красная армия осуществляла «освободительный поход». С точки зрения польских патриотов, это был очередной раздел Польши. И с любой точки зрения в результате войны произошла ликвидация Польши как государства» [16]. И это не единичный случай, учебник лучше остальных, рассмотренных нами изданий, справляется с требованием комплексности исторического материала.

Учебник состоит из пяти глав. Каждая из которых начинается эпитафией с выдержками из документов. Ученикам предлагается ознакомиться с ним и сформулировать предположения о содержимом предстоящей главы. В начале каждого параграфа есть иллюстрации и эпитафии к данному уроку. Работа с ними позволяет учащимся самостоятельно сформулировать главный вопрос урока.

В каждом параграфе есть вопросы и задания на повторение, но также есть задания, требующие привлечения дополнительных источников информации (в первую очередь поиска в Интернете) и подготовки сообщения. Кроме того, в конце каждого параграфа есть группа необязательных вопросов для более широкого изучения темы. И наконец, после каждой главы предлагаются темы для проектной деятельности. Они рассчитаны на сбор дополнительной информации и презентацию результатов работы по окончании изучения данной темы или в конце учебного года.

Первый проект историко-культурного стандарта увидел свет в 2013 году, ввиду того что все рассмотренные в данной работе отечественные учебники вышли позже, ожидать от них большого расхождения в повествовании не приходится. Так, авторы двух из трех проанализированных в данном параграфе изданий в аннотации к учебникам заявили о соответствии своих работ требованиям проекта ИКС. И это неудивительно несмотря на то, что как полностью оформившийся документ ИКС не состоялся, он уже является важной нормативной составляющей в написании школьной литературы. Стоит заметить, что данный документ не ставит авторов в жесткие рамки, отнюдь, его формулировки максимально обтекаемы. Так, например, от авторов требуется осветить договор «о дружбе и границах», но для выбора оттенка освещения у создателей учебников есть целая палитра, основанная на их собственном мировоззрении. Другое дело из себя представляет позиция руководства государства, которая, создавая политическую конъюнктуру, формирует концепцию всей официальной историографии.

В завершающей части данной работы мы вновь проанализируем содержимое польских учебников, но на этот раз через призму возможности заимствования информации для ее дальнейшего применения в отечественном курсе истории.

Несмотря на то, что, казалось бы, позиции наших стран по многим аспектам полярны и несовместимы, проект ИКС рекомендует использование всей проанализированной нами польской, официальной историографии, в том числе и ту самую спорную ее часть, согласно которой Германия и Советский Союз совместными усилиями осуществили четвертый раздел Польши. Речь идет конечно же о списке «трудных вопросов истории», которые образуют собой целый блок проекта ИКС. Такие вопросы создают объективные сложности в преподавании некоторым учителям. Работать с ними рекомендуется путем освещения нескольких наиболее распространенных точек зрения. В контексте нашей темы можно найти ответы на следующие вопросы из списка: 1) Виноват ли СССР в развязывании Второй мировой войны? 2) Были ли действия СССР в 1939 г. агрессивными? Оба вопроса имеют непосредственное отношение к Польше, а значит ее точка зрения настолько же важна, как и российская. Официальная, отечественная историография ответит на эти вопросы скорее отрицательно, польская, вне всяких сомнений, утвердительно. И вторая найдет не меньше сторонников, чем первая. Исключение здесь может составить только «раздел Чехословакии», но этот эпизод может быть задействован в основном тексте, поскольку он не вступает в конфликт с официальной позицией РФ. Более того, российским учащимся, на наш взгляд, было бы полезно взглянуть на включение Польшей в свой состав части Тешинской области, с позиции событий 1919 года, как это делается в польских учебниках. Мы ни в коем случае не пытаемся оправдать действия поляков в сентябре 1938, они и сами этого не делают, признавая сговор с немцами огромной ошибкой [33]. Но если держать в памяти каким методом Чехословакия забрала себе территорию, являвшуюся в начале века предметом спора с поляками, причинно-следственные связи становятся яснее.

Польская версия провала создания системы коллективной безопасности практически полностью повторяет российскую, с той лишь разницей, что польские историки не обвинят западные державы в намеренном затягивании переговоров. Так, в учебниках обеих стран можно прочитать, что польская сторона отказала советским войскам в транзите через свои территории, так как была уверена, что не

сможет избавиться от солдат Красной Армии впоследствии, чем привела переговоры в тупик. Проект ИКС основной причиной неудачи летних переговоров 1939 года называет разочарование советского руководства в «политике умиротворения» [20].

Им же нормативный документ объясняет и сближение Москвы с Берлином, приведшее к подписанию пакта о ненападении. Польская же сторона считает, что Сталин пошел на сближение с Гитлером только потому, что союз с западными державами и Польшей сулил ему меньше приобретений. Секретный протокол на страницах российских учебников делит зоны влияния, в польских проводит раздел перед совместными действиями. Ввиду существенных различий в формулировках использование данного фрагмента польской историографии в рассматриваемом нами контексте, возможным не представляется.

Как показал анализ, русские учебники, в основе своей, все еще игнорируют тему 17 сентября. Данная проблематика помещается на края официальной историографии. Ибо эта тема мешает исторической политике, которая заключается в создании образа СССР освободителя народов Европы. Из прочитанного, складывается видение, согласно которому белорусы и украинцы в составе второй Республики составляли гонимое меньшинство, которое стремилось объединиться с братскими советскими республиками, что оправдывает историческое право России защищать интересы «братских народов» от Запада. Но закрыть обнаруженные дефициты польскими источниками не удастся. Поляки считают, что 17 сентября 1939 года, СССР вступил во Вторую мировую войну как союзник Третьего Рейха [32]. А с оформлением договора «О дружбе и границах», с государственной позиции Польши, Москва и Берлин совершили четвертый раздел, что полностью опровергается как в отечественной историографии, так и в проекте ИКС [20].

Ниже будет предпринята попытка изложения плана урока, в котором мы постараемся представить польскую точку зрения наравне с российской (Приложение А). В качестве учебно-методического материала выступит - учебник под редакцией О. В. Волобуева «История России. Начало XX – начало XXI века» 10 класс. М.: Дрофа, 2016 г. [16]. На наш взгляд, данное издание более прочих

рассмотренных нами соответствует требованиям историко-культурного стандарта, согласно принципам которого мы и будем разрабатывать данное занятие. В дополнение к УМК, согласно рекомендациям концепции ИКС, мы возьмем на вооружение карту «Предполагаемого раздела Центральной Европы согласно пакту Риббентропа-Молотова» и карту «Действительных изменений сентября 1939 г.». Для наглядности будет представлена презентация и применено мультимедийное оборудование. Темой урока послужит название 15-го параграфа учебника «Внешняя политика СССР. 1919 - сентябрь 1939 года». Исходя из положений историко-культурного стандарта, помимо информации из учебника мы постараемся предложить студентам интерпретации, способные побудить их к самостоятельному рассуждению и анализу фрагментов исторических источников. Кроме того, опираясь на рекомендации все той же концепции, мы попытаемся подать информацию таким образом, чтобы стимулировать учащихся к получению исторических знаний из других источников. Ввиду сложности выбранной нами темы, особое внимание будет уделено развитию способности овладения студентами исследовательскими приемами, развитию их критического мышления, сопоставлению разных точек зрения, фактов и их интерпретаций. Несмотря на наше стремление расширить рамки урока информацией из польских источников, урок, в основе своей, будет опираться на выбранный УМК. Дополнительная информация будет даваться только в контексте общего повествования, чтобы не допустить усложнения материала и перегрузки учеников внепрограммными сведениями. Обременившись изучением регламента проекта ИКС, мы постараемся построить конспект урока таким образом, чтобы, в случае его применения, учебный процесс был ориентирован, в первую очередь, на овладение учащимися основами знаниями об историческом пути человечества в рассматриваемый период, а также на формирование у них конкретно-исторических представлений об исторической эпохе.

Заключение

Исходя из проделанной работы, мы хотим отметить, что даже при наличии непрекращающихся споров между представителями отечественной и польской концепций, мы не находим существенных поводов для столь бескомпромиссных разногласий. На наш взгляд, позиции двух стран хоть и подходят к интерпретациям событий прошлого по-разному, но взаимоисключающих аспектов в официальной трактовке государств нам найти не удалось. Страны признают одни и те же события, но поддают их собственному толкованию, ввиду чего появляются такие локальные термины как «Мюнхенский сговор» или «Четвертый раздел Польши».

Историческая наука многолика. На любое мнение найдется своя концепция. Проанализировав труды отечественных ученых, мы видим принципиально разные позиции, от называющего вступление Красной Армии на польскую территорию 17 сентября 1939 «миротворческой миссией» Михаила Мельтюхова, до считающего данный поход самой большой ошибкой советского руководства Олега Будницкого. В таких условиях появление нормативного документа, призванного создать концепцию единого учебника по истории был только вопросом времени.

В отличие от своих российских коллег большинство польских историков имеют солидарное мнение, называя действия СССР в 1939 году агрессивными. Так Анджей Новак, выражая позицию большинства, называет совместные советско-немецкие действия против Польши разделом, приведшим к началу Второй мировой войны. Преобладание такой концепции в польской историографии объясняется ее поддержкой на государственном уровне. Польский Сейм еще в 2009 году, задолго до начала разработки нашего проекта историко-культурного стандарта принял резолюцию, уравнивающий вклад СССР И Германии в развязывании второй мировой войны. Позднее подобный документ, с более сдержанными формулировками был принят на уровне Европарламента.

Мы хотим заметить, что несмотря на существенные разногласия в официальных позициях двух государств на предмет прошлого, совместная работа

по консолидации позиций между российскими и польскими историками все же ведется, пусть и не в тех масштабах, что ранее. И безусловно именно объединенными усилиями ученых с обеих сторон, отказавшись от черно-белого подхода и ставя во главу угла понимание национальных интересов, которыми руководствовались правительства тех лет, Россия и Польша придут к компромиссу.

В процессе анализа объема и содержания сведений об отношениях Польши и России в наших учебниках по истории, наиболее комплексный подход нам удалось обнаружить только в одном издании. Учебник под редакцией О. В. Волобуева ведет общую линию повествования, схожую со всей линейкой рассмотренной учебной литературы, по большинству неоднозначных моментов имеет авторский комментарий, из которого можно познакомиться с позицией других сторон. От остальных изданий хотелось бы видеть меньше оправданий захватов со стороны СССР, меньше характеристик, описывающих Россию как побеждающее всех государство.

В стане польских учебников дела обстоят еще более односторонне. Авторы рассмотренных нами изданий, не замечая альтернативные точки зрения, в освещении советско-польских отношений, крайне часто обращаются к таким терминам как «война», «вторжение», «оккупация», «раздел», «влияние», «экспансия» и т. д. Упоминания о российском государстве, в основном, оценочны и носят негативную окраску. Завершая рассмотрение школьных учебников, можно с уверенностью сделать вывод о том, что учебные издания, как польские, так и отечественные, в полной мере отражают в себе идеологию настоящего времени.

На момент написания этой работы, историко-культурного стандарта как единого, принятого документа не существует. Но его предварительный проект уже влияет на содержание школьной литературы. В регламентации освещения «польского вопроса» ИКС не многословен. Четких требований по изложению там немного, но даже они не все соблюдаются в рассмотренных учебниках. Например, ответ на «трудный вопрос» (специальный блок ИКС) о вине СССР в развязывании войны и советской агрессии 1939 года присутствует только в одном из четырех рассмотренных изданий. Общие же требования к учебникам, такие как «отказ от

евроцентризма» или «прослеживание в динамике процессов обретения культурной идентичности стран и народов мира» мы находим довольно обтекаемыми. Несмотря на это, мы считаем, что со своей задачей историко-культурный стандарт справляется. Ему удастся формировать рамки, ограничивающие линию повествования, но рамки эти, стоит отметить, позволяют авторам учебников достаточно вариативно подходить к своей работе.

Как было замечено выше, формулировки в польской историографии сильно отличаются от российской, некоторые из них вступают в противоречие с положениями проекта ИКС, ввиду чего включение многих фрагментов из польских источников в российский курс истории возможным не представляется. Однако, их частично можно осветить в рамках ответа на вопросы блока «трудные вопросы истории», чем мы и воспользовались при проектировании конспекта урока, который ввиду ввода новой составляющей вышел более информативным и, на наш взгляд, более комплексным в раскрытии сути исторического процесса.

В контексте возможного развития данного исследования мы считаем необходимым расширение линейки школьной литературы и выход за рамки советско-польских отношений, что позволит дать учебникам более комплексную характеристику. Также мы находим важным проанализировать больше работ историков с обеих сторон, чтобы работа была более полна на исторические факты. Безусловно, проделанный объем работы – это всего лишь первый шаг и далее мы бы хотели провести анализ учебников различных эпох, времен СССР и царской России, что позволило бы нам проследить преемственность толкования событий между дореволюционной советской и постсоветской учебной литературой.

Список источников и литературы

1. Адамский Л. Архаичный синтез. Польша в XX веке. Очерки политической истории. - М.: Вече, 2012. - 952 с.
2. Анджей Новак: «Мы в Польше сожалеем, что в российской исторической политике Россия полностью отождествляется с Советским Союзом» // Историческая экспертиза URL: https://istorex.ru/New_page_12 (дата обращения: 27.03.2021).
3. Бехтенова Е. Ф. Исторические сюжеты и методические доминанты в вопросах взаимоотношений России и Польши на страницах современных польских школьных учебников истории // Сибирский педагогический журнал. - 2013. - №1. - С. 114–119.
4. Бухараев В. М. Что такое наш учебник истории. Идеология и назидание в языке и образе учебных текстов. // Историки читают учебники истории. - М.: АИРО-XXI, 2012. - С. 52–57.
5. Вашик К. Новая история в старом одеянии // Историки читают учебники истории. - М.: АИРО-XXI, 2012. - С. 64–68.
6. Военные истории и польские историки // Эхо Москвы URL: <https://echo.msk.ru/programs/victory/2169914-echo/> (дата обращения: 30.03.2021).
7. «Война интерпретаций истории» Что в Польше думают о России, СССР, Сталине и Второй мировой войне. Интервью историка Лукаша Адамского // ZNAK URL: https://www.znak.com/2020-01-17/chto_v_polshe_dumayut_o_rossii_sssr_staline_i_vtoroy_mirovoy_voynе_intervyu_i_storika_lukasha_adamsko (дата обращения: 29.03.2021).
8. Горинов М. М., Данилов А. А., Моруков М. Ю., История России. 10 класс. Базовый и углубленный уровни. Часть 1. - 3-е изд. - М.: Просвещение, 2021. - 127 с.
9. Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю. История России. XX — начало XXI века. - М.: Русское слово, 2013. - 400 с.

10. Дембски С. Между Берлином и Москвой. Германно-советские отношения в 1939–1941 гг. - М.: Политическая энциклопедия, 2018. - 834 с.
11. Дурачински Э. Советско-польские отношения в политических условиях Евро-пы 30-х годов XX столетия: Сборник статей. - М.: Наука, 2004. - 232 с.
12. Загладин Н. В., Петров Ю. А. История. Конец XIX — начало XXI века. - М.: Русское слово, 2014. - 448 с.
13. Загладин Н. В., Симония Н. А. История России и мира в XX — начале XXI века. - 2-е изд. - М.: Русское слово, 2011. - 432 с.
14. Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918—1939 гг. - М.: Вече, 2001. - 666 с.
15. «Немцы очень ждали, когда СССР наконец вступит в войну» Историк Олег Будницкий — о вторжении Красной армии в Польшу 80 лет назад // Медуза URL: <https://meduza.io/feature/2019/09/17/nemtsy-ochen-zhdali-kogda-sssr-nakonets-vstupit-v-voynu> (дата обращения: 04.03.2021).
16. Олобуев О. В., Карпачев С. П., Романов П. Н. История России. Начало XX — начало XXI века. - М.: Дрофа, 2016. - 111 с.
17. Пакт о ненападении: чья это победа? / Редакция // Youtube URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2lhOqSIzafA> (дата обращения: 07.03.2021).
18. Польский историк о самом грустном факте в отношениях с СССР // Русская служба BBC URL: https://www.bbc.com/russian/international/2009/08/090827_nowak_interview (дата обращения: 28.03.2021).
19. Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская Газета. - 2020. - 19. 06.- Ст. 133
20. Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории 2013 г. - с изм. и допол. в ред. от 30.10.2019.
21. Россия в польских учебниках истории // Polonica URL: <https://polonica.ru/node/126> (дата обращения: 30.03.2021).

22. Ambasador Czech: Lech Kaczyński postawił kropkę nad "i" URL: <https://www.newsweek.pl/polska/ambasador-czech-lech-kaczynski-postawil-kropke-nad-i/czs02hs> (дата обращения: 09.04.2021).
23. Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941 гг. - М.: Вече, 2007. - 416 с.
24. Сороко-Цюпа О. С., Сороко-Цюпа А. О. История. Всеобщая история. Новейшая история. - М.: Просвещение, 2019. - 352 с.
25. Торкунов А. В, Ротфельд А.Д Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. - М.: Аспект Пресс, 2010. - 823 с.
26. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. – 2-е изд. - М.: Книжный Клуб, 2010. - 449 с.
27. Чубарьян А. О Мир в XX веке. - М.: Наука, 2001. - 487 с.
28. Чубарьян А. О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 — июнь 1941 года. - М.: Наука, 2008. - 486 с.
29. Шнейдер М. Я. Современный учебник истории в роли инструмента формирования исторического сознания школьников // Историки читают учебники истории. - М.: АИРО-XXI, 2012. - С. 79–88.
30. Яковлева Е. В. Польша против СССР 1939-1950 гг.. - М.: Вече, 2007. - 151 с.
31. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe от 19.09.2019 № RC-B9-0097/2019
32. Roszak S., Kłaczek J. Poznać przeszłość. Wiek XX. Podręcznik do historii dla szkół ponadgimnazjalnych. Zakres podstawowy. - Kłaczek: Nowa Era, 2016. - 525 s.
33. Śniegocki R., Agnieszka Zielińska Wczoraj i dziś. Podręcznik do historii dla szkoły podstawowej. - Kłaczek: Nowa Era, 2018. - 272 s.
34. Stola D. Historia. Wiek XX Podręcznik do historii dla szkół ponadgimnazjalnych. Zakres podstawowy. - Kraków: Nowa Era, 2013. - 486 с.
35. Tyszkiewicz J., Czapiewski E. Historia powszechna. Wiek XX. - Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2014. - 272 s.

36. Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 23 września 2009 r. upamiętniająca agresję Związku Radzieckiego na Polskę 17 września 1939 r. od 01.10.2010.

37. Zychowicz P. Pakt Ribbentrop-Beck czyli jak Polacy mogli u boku III Rzeszy pokonać Związek Sowiecki. - Warszawa: Rebis, 2012. - 232 s.

38. Zamoyski A. Warszawa 1920. Nieudany podbój Europy. Klęska Lenina - Kraków, 2009. 289 s.

Тип урока: комбинированный.

Педагогические цели урока:

- способствовать ознакомлению с внешней политикой СССР накануне Второй мировой войны;
- создать условия для понимания роли Советского Союза в международных отношениях периода конца 30-х гг.;
- создать условия для понимания причин сближения СССР с гитлеровской Германией к 1939 году;
- содействовать формированию навыков работы с разными точками зрения

Планируемые результаты:

Личностные:

- выработка положительного отношения к процессу обучения, проявление внимания, желания больше узнать;
- формирование целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира;
- осмысление социально-нравственного опыта предшествующих поколений;
- формирование осознанного, уважительного отношения к чужому мнению, способности к определению своей позиции по отношению к различным социальным явлениям.

Предметные:

- способность применять понятийный аппарат исторического знания и приемы исторического анализа для раскрытия сущности и значения событий и явлений прошлого;

- умение изучать и классифицировать информацию из различных исторических и современных источников, раскрывать ее познавательную ценность;

- расширение деятельности оценочной деятельности на основе осмысление политической ситуации, сложившейся в мире накануне Второй мировой войны.

Метапредметные:

- способность сознательно организовывать и регулировать свою учебную деятельность, представлять результаты своей деятельности;

- владение умением работать с учебной информацией различного типа;

- готовность к сотрудничеству с одноклассниками, освоение основ межкультурного взаимодействия в социальном окружении.

Основное содержание урока:

Внешнеполитические кризисы конца 1920 – начала 1930 –х годов, влияние Коминтерна на внешнюю политику СССР; Генуэзская конференция, Рапальский договор, «Мюнхенский сговор», пакт Молотова- Риббентропа, секретный протокол пакта Молотова – Риббентропа, суверенитет, польский взгляд на события конца 30-х годов.

Технологическая карта урока.

Организационная структура урока:

Этапы урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Формируемые УУД
Организационное начало	Приветствие студентов. Проверка их готовности к уроку.	Приветствие преподавателя. Организация рабочего пространства.	Регулятивные: включение в рабочий ритм
Актуализация знаний	Организационная фронтальная беседа: Ранее, на предшествующих занятиях мы работали с темами: «Первые революционные преобразования большевиков и Брестский мир», «Гражданская война и военный коммунизм», а также, узнали о первых шагах новообразованного государства во внешней политике. Давайте повторим изученное Какова была цена Брестского мира? Насколько он был вынужден, была ли большевиков альтернатива? Брестский мир стал одной из причин погружения РСФСР в пучину Гражданской войны.	Определяют и называют условия Брестского мира – территориальные потери- Польша, Прибалтика, часть Белоруссии; экономические потери – 70 % железа, 90 % угля, огромная контрибуция- 124 млн золотых рублей; Снижение обороноспособности страны –	Коммуникативные: высказывают и обосновывают свое мнение Регулятивные: определяют правильность и качество ответов одноклассников; определяют качество и уровень усвоенного материала

	<p>Как вы можете охарактеризовать взаимоотношения советского государства и Европы в период гражданской войны?</p>	<p>уничтожение Черноморского флота.</p> <p>Раскрывают причины заключения Брестского мира.</p> <p>Раскрывают сущность иностранной интервенции.</p>	
<p>Введение в проблему урока; постановка учебной задачи</p>	<p>Мы с вами посмотрели на взаимоотношения молодой советской России со странами западной Европы. На основании того, что вспомнили делаем вывод что новая страна с новым экономическим укладом, коим была Россия, настораживала Запад. В период политической и экономической слабости – Гражданской войны – европейские страны стремились к раздроблению России. Но Гражданская война закончилась, Россия смогла сохранить единство, более того на политической карте появилось новое государство, которое представляло из себя союз дружественных республик – СССР.</p> <p>Как вы думаете, что предстоит нам выяснить сегодня на уроке?</p>	<p>Слушают учителя, анализируют информацию, формируют учебную задачу – «Внешняя политика СССР 1919–1939 гг.?».</p>	<p>Регулятивные: формулируют учебную задачу на основе того, что уже известно и усвоено и осознания того, что еще неизвестно</p>

Усвоение новых знаний и способов действий

Организация исследовательской работы в процессе изучения нового учебного материала:

- Напоминаю проблему нашего урока «Как же выглядела внешняя политика СССР после Гражданской войны и до начала Второй мировой войны?»

- Для того, чтобы качественно работать на уроке нам необходимо вспомнить, что такое «Коминтерн». Дайте определения этого понятия.

- Предположите влияние этой организации на внешнюю политику СССР.

Дают определение понятия Коминтерн.

Высказывают предположение и аргументируют свой ответ.

Познавательные:

строят логическую цепь рассуждений, используют знаково-символические средства для решения учебной задачи; осуществляют сопоставление различной информации, ее анализ, строят логическую цепь рассуждения, формулируют предположения

Коммуникативные: высказывают и обосновывают свое мнение

Регулятивные: в сотрудничестве с учителем определяют пути решения учебной задачи; определяют правильность и качество ответов одноклассников

- Предлагаю вам выступить в качестве исследователей и попытаться найти ответ на наш проблемный вопрос темы урока в письменных исторических источниках.

- Прочитайте два текстовых фрагмента из речи Наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина

Проводят поиск необходимой информации в тестовых источниках и определяют противоречие

<p>из устава коммунистического Интернационала (Коминтерна) и определите</p> <p>– В чем состояло противоречие советской внешней политики?</p>	<p>советской внешней политики: разные цели Наркомата иностранных дел и Коминтерна во внешней политике.</p> <p>Проводят параллель между историческими событиями – Первая мировая война.</p>	
<p>- В 1922 СССР впервые принял участие в официальных международных переговорах. А 1922 году состоялась Генуэзская конференция. Основной акцент на конференции был сделан на вопросах экономического восстановления Европы.</p> <p>Как вы думаете зачем Европа пригласила СССР?</p>	<p>Анализируют сложившуюся международную ситуацию, высказывают свои предположения – главный вопрос – это вопрос взыскать долги с России.</p>	
<p>СССР в 1922 году сумел заключить Рапальский договор с Германией. Давайте познакомимся с</p>	<p>Изучают условия Рапальского</p>	

условиями этого договора (Презентация СЛАЙД № 3) и ответим на вопрос - **почему Германия пошла на сотрудничество с Россией?**

Раппальский мирный договор с Германией

16 апреля - советско-германский договор о возобновлении дипломатических отношений:

1. Германия и Россия отказались от возмещения друг другу убытков, причинённых войной.
2. Германия признала национализацию германской собственности в России.
3. Россия отказалась от получения репараций с Германии.

Георгий Васильевич Чичерин (1872 — 1936) — советский дипломат, нарком иностранных дел РСФСР и СССР (1918—1930).

договора, анализируют, на основе условий, прописанных в договоре, делают вывод – Германия так же, как и Россия была изгоем; сотрудничество прежде всего было экономическим, что давало Германии возможность развивать промышленный комплекс на территории СССР.

- К середине 30 –х годов Германия достигла экономической и военной мощи, начала проявлять агрессию. У СССР и Европы были разные взгляды на то, как сдерживать агрессора.

- **Прочитаем текст в учебнике и подумаем – СССР и Европа – союзники в борьбе против Германии?**

Изучают учебный текст, анализируют, делают вывод – СССР и Европа – не союзники. Выявляют причину – Европа стремилась

		<p>направить гитлеровскую агрессию против СССР.</p>	
	<p>- Почему Мюнхенское соглашение от 30 сентября 1938 года получило название «сговор»? (Презентация СЛАЙД 5).</p> <p>- Оцените правомерность данного соглашения.</p> 	<p>Дают оценку, приводят аргументы – в качестве аргумента используют термин суверенитет.</p>	
	<p>- А теперь давайте разберемся, какими мотивами руководствовалась Польша, принимая участие в разделе Чехословакии. Для этого нам потребуется вернуться на 30 лет назад, чтобы понять каким образом разрешилась судьба Тешинской области 23 января 1919 (Презентация СЛАЙД 6).</p>	<p>Изучают учебный тест, анализируют, делают предположения, проводят параллели между событиями 1919 и 1939 годов</p>	

- Насколько на ваш взгляд был справедлив ультиматум Варшавы Праге 30 сентября 1938 г.?

чехословацкой армии в 1919 году в первом и втором Тешинском конфликтах поставила крест на надеждах Польши отхватить от Чехии и другие районы, вроде Кладска, где, кстати говоря, вообще не было поляков. Проблема казалась была исчерпана, но в 1935 году польская сторона снова заявляет о своих претензиях. Дело приняло важный оборот — на территорию Чехословакии забрасывались отряды, которые проводили диверсии, взрывали железнодорожные пути, убивали полицейских и так далее. Диверсии проводились даже на территории тогда ещё чехословацкой Закарпатской Украины, которая никогда не была польской этнической территорией.

Поляки в Тешине

В начале 1938 года в Тешинской области возникает "Союз Поляков", который был организован по образцу фашистской Судетонемецкой партии Гейнлейна, более того из Варшавы поступает приказ координировать с Гейнлейном все свои действия. 21 сентября польское правительство выдвигает свои территориальные требования, которые Гитлер включает в свой Годерсбергский меморандум. 2 ноября 1938 года польская армия вступает в Тешинскую область. Вступает с триумфом — польских солдат забрасывают цветами в Тешине, впрочем остравский корреспондент "Чешского слова" сфотографировал как была организована "спонтанная встреча" — из польского Цешина пришло

-Летние переговоры СССР с западными державами затянулись, во многом, это было следствие отсутствия у представителей потенциальных союзников реальных полномочий. Свою роль сыграла и Польша, наотрез отказавшая Красной Армии в транзите по своей территории, в случае германской агрессии.

-Как вы считаете каковы были причины столь бескомпромиссной позиции польского руководства в отношении советских войск

Вспоминают ранее пройденное, приводят примеры советско-польской войны 1919–1921, отмечают нахождение Польши в составе Российской империи.

	<p>- Итак, сложилась следующая ситуация: с одной стороны гитлеровская Германия, чьи территориальные аппетиты растут, с другой – Европа, которая выбрала тактику задабривания агрессора. Как же повести себя Советскому Союзу?</p> <p>- Почему Сталин пошел на сделку с Гитлером? (изучить учебный текст учебника).</p>	<p>Изучают учебный тест, анализируют, делают вывод.</p>	
	<p>- 23 августа 1939 года министр иностранных дел Третьего Рейха И. Риббентроп и советский нарком иностранных дел В. М. Молотов заключили договор о ненападении. К этому договору был подписан секретный протокол – разделение Европы на сферы влияния.</p> <p>- Давайте познакомимся с фрагментом из этого исторического источника и ответим на вопрос – Почему Сталина (так же, как и Гитлера) стали называть агрессором?</p>	<p>Знакомятся с источником, отмечают совместные планы СССР и Германии о территориально-политическом переустройстве Польши и раздел зон интересов. Делают выводы.</p>	

Секретный дополнительный протокол к советско-германскому договору о ненападении 23 августа 1939 г.

Один из секретных протоколов, приложенных к договору, вошедшему в историю как «пакт Риббентропа Молотова».

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

- 1) В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.
- 2) В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, границы сфер интересов Германии и СССР будут приблизительно проходить по линии рек Нарва, Вислы и Сана. Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение незыблемого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития. Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.
- 3) Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.
- 4) Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

- Давайте определим, как была поделена Европа по Пакту Молотова – Риббентропа? (карта «Планируемое разделение Центральной Европы по пакту Молотова – Риббентропа. Действительные изменения по пакту Молотова – Риббентропа 1939–1940 гг.»;

Определяют на основе имеющихся знаний и умений по исторической карте зоны оккупации по пакту.

<p>-Спустя 17 дней после немецкого нападения на Польшу, ее восточные границы пересекают советские солдаты, а уже через 9 дней государство прекратит свое существование. Беря во внимание недавно подписанный пакт с секретным протоколом, а также события 1922 года, сформулируйте собственную оценку решения советского руководства о вводе Красной Армии на польскую территорию. Как вы считаете виноват ли СССР в развязывании Второй мировой войны? Были ли действия СССР в 1939 г. агрессивными?</p>	<p>Студенты, опираясь на изученный материал, с помощью учителя, озвучивают собственную оценку рассматриваемых событий. Расставляют акценты, высказывают предположения о необходимости советского маневра 17 сентября 1939 г.</p>	
<p>В действительности, даже спустя столько лет однозначного ответа на эти вопросы не существует. Они до сих пор являются предметом спора отечественных и польских историков. Давайте рассмотрим основные формулировки позиций двух стран и выделим в них принципиальные расхождения (СЛАЙД 8).</p>	<p>Знакомятся с основными концепциями России и Польши по поднятым вопросам. Фиксируют их принципиальные отличия.</p>	

	 <ul style="list-style-type: none"> - Германо-польский раздел Чехословакии (сентябрь 1939) - Срыв переговоров с союзниками из-за несговорчивости Польши и западных держав (август 1939) - Освободительный поход (сентябрь 1939) <ul style="list-style-type: none"> - Возврат земель, находящихся предметом спора до 1919 г. (сентябрь 1939) - Более выгодный для СССР Договор с Гитлером (август 1939) - 4-ый раздел (сентябрь 1939) 		
<p>Рефлексия</p>	<p>Фронтальная беседа, направленная на проверку качества усвоения изученного материала, выявления проблем усвоения и определения новой учебной задачи, предлагаемой для самостоятельного решений в процессе выполнения домашнего задания.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Итак, удалось ли нам получить ответ на проблемный вопрос урока в процессе нашего небольшого исторического исследования? - Получили ли вы на уроке представление о важнейшем внешнеполитических явлении, которые предшествовали Второй мировой войне? - Какие действия мы предприняли и какие средства использовали в процессе решения различных задач, возникающих при изучении темы? - С вашей точки зрения успешна ли была наша работа? В чем успешна или нет и почему вы так считаете? С какими трудностями вы столкнулись? 	<p>Представляют обобщенный ответ, полученный в результате решения учебной задачи урока. Объясняют суть и историческую значимость внешнеполитической ситуации в конце четвертого десятилетия XX века. Анализируют способы и средства, используемые для решения учебной задачи (рассказ учителя,</p>	<p>Познавательные: воспроизводят, анализируют, систематизируют и обобщают по памяти информацию, полученную в процессе работы по решению учебной задачи; с помощью учителя формулируют новую учебную задачу на основе того, что уже известно и усвоено и осознания того, что еще неизвестно</p> <p>Коммуникативные: высказывают и обосновывают свое мнение</p> <p>Регулятивные: в сотрудничестве с учителем определяют решение учебной задачи и принимают новую учебную задачу</p>

	<p>Оценивание работы всего класса и отдельных учащихся в процессе решения учебной задачи.</p> <p>- Нет ли у вас чувства незавершенности изучения данной темы? Какой вопрос необходимо еще рассмотреть, чтобы получить наиболее полное представление о внешней политике СССР в последующие периоды?</p>	<p>письменные исторические источники, историческая карта, иллюстрации (презентации). Анализируют качество проведенной учебной работы.</p>	
<p>Информация о домашнем задании</p>	<p>§15, конспект, карта «Раздел сфер влияния по пакту Молотова-Риббентропа».</p> <p>Доп. Задание: сообщение: «17 августа 1939 г наступление у реки Халкин –Гол». «Секретный протокол к договору о ненападении 1939 г».</p>	<p>Записывают домашнее задание в дневник, уточняют непонятное.</p>	<p>Регулятивные: воспринимают задание</p>